Максим Крылов
Дженг из клана волка

Максим Крылов

Дженг из клана Волка

«Автор»
2011

Крылов М.

Дженг из клана Волка / М. Крылов — «Автор», 2011 — (Дженг из клана Волка)

ISBN 978-5-9922-1005-7

Древний артефакт, созданный на крови пяти тысяч жертв, хранит в себе зловещую тайну. Ради обладания им оборотни пяти кланов готовы развязать войну даже с всесильным императором. Но артефакт нужен не только им: колдунья, имперские маги и кто-то еще неведомый и могущественный, которому подчиняются космические корабли звездного десанта, также охотятся за таинственным предметом. И угораздило же Макса, лучшего вора империи, оказаться в центре событий, развернувшихся вокруг таинственного кристалла…

ISBN 978-5-9922-1005-7

© Крылов М., 2011
© Автор, 2011

Содержание

Пролог 5
Глава первая 6
Глава вторая 17
Глава третья 34
Глава четвертая 45
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Максим Крылов
Дженг из клана Волка

Пролог

Торпеды, спрятанные среди космического мусора, вздрогнули, получив шифрованный сигнал, заработали сканеры, выискивая цель, компьютеры начали обрабатывать данные. Через доли миллисекунды цель была найдена, стайка торпед тихо поплыла в вакууме, набирая скорость. Уже через минуту они вышли на крейсерскую скорость, теперь ничто не могло их остановить – компьютеры торпед, общаясь друг с другом, вырабатывали наилучшую стратегию поражения, они были созданы для поражения целых флотов, поэтому у небольшого пассажирского звездолета не имелось ни единого шанса на спасение.

– Плохи наши дела. – Капитан вывел на стену рубки изображения несущихся на них торпед. – От этих бестий не уйти, они хуже цепных псов, если почуяли цель, то не отстанут, пока не уничтожат.

– Вижу. – Темноволосая девушка с холодными изумрудными глазами внимательно смотрела на экран. – Сообщите время до взрыва.

– Могу включить таймер, – предложил капитан. – Будет звучать до нашей гибели.

– Не нужно, это будет меня отвлекать. – Девушка сняла с себя ожерелье из небольших светящихся камней и положила на стол. – Просто скажите, через сколько минут это произойдет.

– Двадцать… – капитан вывел данные на стену, перепроверил и кивнул сам себе, – может быть, двадцать пять минут.

– Этого достаточно. – Девушка вздохнула. – Мне требуется полная тишина, чтобы я не слышала ни вздоха, ни скрипа – ничего.

В рубке замерли все четыре члена экипажа, и даже огромный наемник, постоянно находящийся рядом с девушкой, превратился в неподвижную статую с приоткрытым ртом. Девушка закрыла глаза и начала дышать, накачивая себя энергией. Ее ожерелье заискрилось темно-зеленым светом, становясь с каждым мгновением ярче, и уже через пару минут все находящиеся в рубке вынуждены были закрыть глаза от яркого свечения, исходящего от зерен типия. И никто из них не увидел, как торпеды неожиданно стали разлетаться в стороны, как испуганные рыбы, пропуская звездолет. Когда свечение ожерелья ослабло, капитан открыл глаза и вгляделся в экран: на нем было пусто – ничего, кроме далеких, холодных звезд и серого шара планеты впереди.

– Они исчезли, – произнес капитан, не веря своим глазам. – Нам повезло!

Люди задвигались, девушка облегченно выдохнула и пошатнулась, могучий телохранитель протянул руку и удержал ее, одновременно придвигая мягкое кресло.

– Никакого везения в этом нет. – Девушка слабо улыбнулась. – Иначе мне бы сейчас не было так плохо.

– Вы правы, госпожа, – поклонился капитан. – С вами не страшно жить даже в наше ужасное время.

Глава первая

Багровое солнце поднималось из-за седых, покрытых снегом гор, прячущихся, как обычно, в серой предрассветной дымке тумана. Легкие, белые, почти прозрачные облака неслись по краю блеклого, цвета выгоревшей травы, неба. Теплый летний ветерок шелестел в зарослях колючего кустарника на краю небольшого плато, где громоздились гигантские глыбы скал, когда-то принесенные сюда ледником, уничтожившим все селения в округе. Именно здесь император Токур, завоевавший десятки королевств и объединивший огромные территории под своей властью, решил обрести бессмертие.

Он сидел на золотом троне, с привычной угрюмостью глядя перед собой, наблюдая за тем, как ученики верховного жреца распекают рабочих, сооружавших огромный алтарь. На этом величественном сооружении скоро должны были умереть десять тысяч рабов – именно столько требовалось по древнему ритуалу, чтобы император получил полную власть над своей жизнью и смертью. Никчемные людишки отдадут остаток своих жизней ему – величайшему правителю на все времена, и тогда он проживет еще не одну тысячу лет, наслаждаясь властью и могуществом бога.

Токур отпил глоток легкого светлого вина, привезенного из далекой южной провинции специально для него, и, прикрыв глаза, задремал: возраст уже давал о себе знать. Император тяжело просыпался по утрам, а еще труднее засыпал, да и сны снились скверные – в основном проигранные битвы и люди, которых он убил когда-то собственной рукой, когда пробивался к трону. Так боги напоминали Токуру, что на небесах придется держать ответ за все, что он сотворил. Именно это понуждало императора искать способ продления своего существования.

Он каждый день все острее ощущал приближение смерти. Ее ледяное дыхание заставляло захлебываться от дикого ужаса сердце, а зловещий шепот разрывал голову мучительной болью по ночам. Все чаще по утрам он чувствовал себя скверно, и даже крепкое сладкое вино не могло согреть холодную кровь.

Когда светило вылезло из-за гор и показало свой кровавый лик хмурому миру, на установленный алтарь поднялся верховный жрец Гаур. Вслед за ним два рослых, широкоплечих ученика вынесли небольшой сундук, отделанный золотом. В нем находился «сосуд скорби», за который императору пришлось отдать шесть тысяч рабов, две тысячи девственниц и десять кораблей отборного зерна.

Сам торг взбесил Токура, он бы с удовольствием повесил на крепостных стенах делегацию варваров, приехавшую для ведения переговоров, если бы не пообещал, что с голов посланцев не упадет даже волос. Вот и пришлось императору торговаться, как обычному купчишке за каждую унцию пшеницы, скрипя зубами от ненависти. А что делать, если только в каменоломнях варваров добывались кристаллы, способные впитать в себя энергию жизни?

Император вздохнул и чуть приоткрыл усталые старческие глаза, чтобы увидеть, как верховный жрец открывает сундук, бормоча под нос заклятия. Он аккуратно извлек так дорого давшийся Токуру сосуд и начал шептать, снимая главную магическую защиту. Едва сосуд потерял синий блеск и приобрел нужную прозрачность, верховный жрец установил его в золотом зажиме, продолжая бормотать заклинания.

Когда все приготовления к ритуалу были сделаны, Гаур поднял над головой жертвенный нож и замер, ожидая сигнала. Токур мрачно взглянул на жреца, отхлебнул глоток неожиданно ставшего горьким вина и махнул рукой.

Воины из личной гвардии императора подвели к возвышению первый десяток рабов. Ученики отобрали из них первую жертву и повели к алтарю. От этого выбора зависело многое: сосуду могла и «не понравиться» энергия раба, и тогда пришлось бы заново проводить очищающий ритуал. Верховный маг осмотрел пленника и решил, что тот вполне подходит для первой

смерти: силен, с хорошими зубами, но главное – от него веяло светлой энергией молодости. Гаур сделал несколько пассов, приводя юношу в бесчувственное состояние, потом взрезал его грудь жертвенным ножом, поднял над головой еще живое, бьющееся сердце, показывая императору, что церемония началась, и, выкрикнув начальные слова древнего заклинания, сбросил мертвое тело в глубокую яму.

После этого Гаур неспешно вытер окровавленный нож, подождал, пока ученики уложат нового раба на каменный стол, сделал быстрый надрез, вырвал следующее сердце и снова поднял его вверх. Токур мрачно улыбнулся и вяло похлопал в ладоши. А дальше все пошло своим чередом.

Гвардейцы подводили все новых рабов, ученики давали им сонную настойку, укладывали на стол, а верховный жрец приносил их в жертву, бормоча древнее заклинание.

После второго десятка принесенных в жертву людей верховный жрец прикоснулся жертвенным ножом к сосуду, сливая в него энергию загубленных душ. Белесая прозрачность артефакта изменилась, и внутри возникла изумрудная капля.

Гаур облегченно выдохнул воздух: все получилось – сосуд принял энергию. Теперь осталось насытить его до глубокого сине-зеленого, морского, цвета, и тогда в сосуде родится сила, необходимая для главного обряда. Гаур поймал взгляд императора и улыбнулся, тот удовлетворенно кивнул, глотнул вина, закрывая уставшие глаза. Верховный жрец гортанно вскрикнул, и следующий раб, опоенный настойкой, занял место на алтаре.

Обряд продолжался. Десять тысяч рабов ждали великой участи отдать свою силу, молодость и энергию своему господину, чтобы тот мог править империей не одну тысячу лет, наслаждаясь телами юных рабынь и изысканной пищей.

А в небе, на котором не было ни облачка, пророкотал гром – явный знак того, что боги были недовольны.

* * *

Макс по прозвищу Лис присел возле мусорного бака и накрылся сделанным на заказ плащом: хитроумная ткань меняла цвет, приспосабливаясь под окружающее и делая владельца почти невидимым. Вор купил плащ у проигравшихся в бинго звездолетчиков и не пожалел тех немалых денег, что пришлось за него отдать. «Хамелеон» уже не раз спасал ему жизнь, и Лису теперь казалось странным, как он раньше обходился без него.

Мягко урча мощным мотором, мимо баков проехала полицейская машина, шаря прожектором.

– Разъездились тут, – пробурчал Макс. – В такую ночь спать нужно, а не рыскать по трущобам в поисках тех, кого давно в городе нет.

Лис узнал, что стражи ищут трех молодых парней, ограбивших небольшой банк на окраине. Денег им досталось немного – всего двадцать тысяч монет, но зато удалось уйти с добычей до того, как банк окружила поднятая по тревоге полиция. Такое было впервые – удачных ограблений банков не помнили уже лет сто.

Взбешенный начальник полиции пообещал найти грабителей и повесить их на центральной площади, и уже двое суток копы не знали покоя, тем более что было из-за чего. Владельцы ограбленного банка в приватной беседе главному полицейскому предложили не возвращать деньги, а использовать их для награждения особо отличившихся сотрудников. Но грабителей наказать примерно и сурово, чтобы больше ни у одного, даже самого последнего отморозка не появилось желания ограбить банк в этом городе.

Именно поэтому полиция не спала долгой осенней ночью, прочесывая бедные кварталы и допрашивая случайных прохожих. Копы все еще надеялись напасть на след грабителей, хотя тот давно остыл, а сами налетчики давно находились далеко от города. Максу это было доподд-

линно известно, потому что сам договаривался с мусорщиками, чтобы те провезли парней в мусорном контейнере через многочисленные кордоны, окружившие город. Не то чтобы он сочувствовал грабителям, просто для его сегодняшнего дела требовались тишина и покой.

Лис презирал любое насилие, предпочитая ограблению воровство и считая его лучшим способом перераспределения материальных благ.

Воровал он с детства. Так получилось, что еще ребенком его подобрал старый вор по имени Хруст, которому потребовался смышленый мальчишка для работы на рынке, а Макс ему понравился.

В то время Лису едва исполнилось пять лет. Своих родителей он не помнил, спал в картонных коробках возле магазина, ел то, что удавалось найти в мусорных контейнерах, и мечтал о смерти, надеясь попасть в рай, в котором никто никогда не голодает. Лис и в самом деле верил, что в раю по утрам едят сдобные булочки с маслом, на обед всем достается по огромному куску мяса с овощами, а вечером счастливые праведники наслаждаются сыром и белым хлебом.

Он знал, что смерть придет к нему быстро, потому что на улицах долго не живут. С приходом зимы в городской морг начинают свозить на открытых грузовиках сотни трупов замерзших бродяг, мальчик сам это видел не раз. В тот счастливый день, если бы Хруст не подобрал Макса, его мечта о рае уже исполнилась бы, потому что чувствовал он себя плохо и у него не было сил даже вылезти из коробки.

Чем Лис привлек внимание старого вора – неизвестно, так как смотреть особо было не на что: худенький, хрупкий, как старинный фарфор, мальчик с красным от жара лицом, на котором выделялись трогательные голубые глаза, с дрожащими тонкими руками и слабой улыбкой.

Грузный пожилой человек тяжело вздохнул, поднял на руки малыша, почти ничего не весящего от голода, и отнес в свой дом на соседней улице.

Вряд ли Макс понимал, что с ним происходит: его трясло от жара, в глазах все расплывалось. Временами он терял сознание, и тогда ему казалось, что он уже в раю, так как пропадала боль.

Хруст, получивший свое прозвище за то, что любил разминать пальцы перед работой, взял над мальчиком опеку, а со временем и усыновил, но главное – дал ему профессию, которая могла прокормить в любом месте вселенной.

Обучать Лиса старый вор начал сразу, как вылечил от острой пневмонии. Занимался с ним серьезно, не жалея времени, истово веря в то, что Макс станет кормить его в старости, когда пальцы потеряют гибкость и он больше не сможет вытаскивать кошельки и портмоне из карманов незадачливых прохожих.

Но привычное ремесло менялось: денег в карманах людей становилось меньше, а коммуникаторы, которые в современном мире использовались в качестве кредиток, удостоверения личности и многого другого, барыги покупали с большой неохотой, так как с каждым годом все труднее становилось вскрывать их защиту.

Чутье старого вора не подвело: у Макса к воровству открылся самый настоящий талант. В свои неполные семь лет он уже зарабатывал за день больше, чем когда-либо удавалось Хрусту. Никому даже в голову не могло прийти, что милый, аккуратно одетый мальчик с небесно-голубыми глазами – один из самых ловких и удачливых карманников в городе. Лис воровал много и с удовольствием, а о том, что у профессии имеется неприятная оборотная сторона и все воры рано или поздно оказываются в тюрьме, а позже – на рудниках, даже не догадывался. Хруст об этом не рассказывал, считая, что такое знание ничего не дает, кроме дрожи в руках, а для вора это опасно.

Какая разница, что с тобой произойдет, если без воровства ты все равно не сможешь выжить? Лучше воровать и верить в удачу, которая тебе поможет в трудную минуту, чем ждать каждое мгновение, когда на твое плечо опустится тяжелая рука закона.

Хруст искренне желал мальчику добра, ухаживал за ним, хорошо кормил и одевал, а тот считал его своим настоящим отцом и все добытые деньги отдавал ему. Старый вор хоть и верил, что мастерство щипача прокормит лучше любого другого, нанимал для Макса самых ловких воров, чтобы те учили его и другим ремеслам. Благодаря этому обучению Лис в свои пятнадцать лет умел карабкаться по отвесным стенам небоскребов, отключать электронные системы сигнализации, вскрывать сейфы и делать многое другое, без чего невозможно существовать вору в сложный технический век.

Хруст сделал в приемыша хорошие вложения, которые с каждым годом приносили все большие дивиденды. Когда Максу исполнилось пятнадцать лет, они переехали из трущоб на окраине города в большой красивый дом на холме. У мальчика появилась своя комната, и то, что раньше казалось недосягаемой мечтой, в одночасье стало обыденным, неинтересным и даже скучным. Его мечты исполнились, ел он, как на небесах, и уже не считал это чудом.

Хруста вскоре после переезда в деловых кругах города стали считать бизнесменом – он удачно вкладывал украденные Лисом деньги в легальные предприятия. Акции и паи приносили хороший доход, и его счет в банке рос с каждым днем. О прошлом старого вора мало кто догадывался, как и о том, откуда взялись деньги, которыми он так удачно распоряжался, а их с Максом жизнь становилась с каждым днем все более размеренной и спокойной.

Лис уже не ходил на дело ради пропитания, карманы чистил только по привычке, и когда-то приятное и легкое занятие ему стало казаться слишком простым и обыденным. Так шло до тех пор, пока второй приемный сын Хруста – Дэн по кличке Умник – не закончил университет. После этого он стал разрабатывать планы ограблений. Из двух братьев вышел отличный тандем, который мог решать задачи практически любой сложности. Через год они начали воровать предметы искусства, точнее, это делал Лис, Дэн же страховал во время операции и выручал из трудных ситуаций, которые иногда случались…

Сегодня Макс шел на очередное сложное дело, которое они готовили почти полгода. Лис подождал, пока звук полицейской машины пропадет в дальних кварталах, спрятал плащ «хамелеон» в заплечный мешок и зашагал по переулку, с наслаждением вдыхая прохладный, очистившийся от выхлопов воздух.

Ночь была его любимым временем. Лису нравилось, когда улицы пустели, уличный шум становился едва слышным, а от ровного слепящего света фонарей окружающее казалось странным и загадочным. Шаги редких прохожих отдавались эхом, ветер ласково трепал волосы, а в воздухе носились тонкие ароматы листвы и цветов, растущих на уличных клумбах.

Лис свернул в темный проулок, чтобы пропустить небольшую подвыпившую компанию из двух девушек и трех парней. Но дальше не пошел, замер, потому что вдруг почувствовал, как из темноты кто-то вглядывается в него. Он почти физически ощутил на себе пристальный, оценивающий взгляд. Проверять, кто находится в густом мраке проулка, Макс не стал, вернулся на вновь опустевшую улицу и побежал легкой трусцой.

Промчавшись сотню метров, он оглянулся, но никого не увидел.

Лис свернул в очередной проулок и снова замер, прислушиваясь к шумам ночного города. До цели было недалеко, он уже видел в тени высоких деревьев силуэт грузовичка, в котором сидел Умник. Его самого он не мог разглядеть при всем желании, брат сидел внутри фургона, наблюдая через оптику своих роботов за тем, что происходит на территории объекта.

Макс достал инфракрасные очки, осмотрел улицу за спиной, даже задрал голову вверх, никого не увидел, но ощущение, что за ним наблюдают, не исчезло. Он чувствовал, как кто-то недобрый следит за ним через окуляры бинокля или оптику зонда, зависшего в темном небе. У молодого вора по спине побежали мурашки. Кому нужен паренек на пустынной улице? Не полиции же? Они заняты поисками грабителей банка. Тогда кому?..

Лис растерянно посмотрел по сторонам: впервые он не знал, что делать. Вернуться обратно он не мог, слишком много средств они потратили на подготовку этого дела, а продолжать было опасно. Если за ним следят, то вероятность провала слишком высока.

* * *

Дженг, оборотень из клана Волка, сидел в шумном баре, наполненном, помимо наркотического дыма, еще множеством других неприятных людских запахов, и, брезгливо морщась, беседовал с толстым некрасивым человеком. Тот являлся главой одной из банд, организованной по подобию земной мифической мафии, о которой в свое время было придумано столько невероятных легенд.

Волк утром приземлился на космодроме этой планеты-колонии под странным названием Торби. Полдня у него ушло на то, чтобы договориться о встрече, еще час на то, чтобы добраться до этого бара. После недолгих переговоров товар начали грузить на корабль, и теперь Дженгу осталось только произвести окончательный расчет.

За пару часов волк возненавидел этот бар, набитый под завязку потными людскими телами, наполненный хриплыми пьяными возгласами и примитивной музыкой. Дженг передал Иналу кредитную карточку, тот проверил ее с помощью коммуникатора и вежливо улыбнулся:

– С вами приятно работать, вы – человек слова и дела.

После этих слов один из стоявших за спиной волка огромных телохранителей расслабился, его потная рука отпустила ребристую рукоятку пистолета. Повинуясь его сигналу, другие телохранители также перестали буравить спину волка своими взглядами.

Дженг нервно облизал губы и едва раздраженно не зарычал.

– Я доволен. – Толстяк улыбнулся, показав мелкие некрасивые зубы. – Мне нравится, как вы решаете свои проблемы. Для нас это хороший бизнес. Что вам приготовить еще?

«Крысиная порода, – подумал Дженг. – Их в последнее время развелось много. Должно быть, сегодняшняя среда в бизнесе для них благоприятна».

Он мрачно улыбнулся и ответил:

– К сожалению, вы слишком дорого берете за свои услуги. Моей родной планете потребуется немало времени, чтобы накопить необходимую сумму для следующей сделки.

– Такова плата за мой риск, – пожал плечами толстяк. – Вашей колонии запрещено продавать любое стационарное оружие под угрозой смерти. Мы обходим этот запрет, следовательно, приходится платить большие деньги большим людям за то, что полиция не суется в наши дела, а таможня закрывает глаза, когда на орбите появляются наши грузовые звездолеты.

– Что, в сущности, ничего не меняет. – Дженг встал. – Когда мы будем готовы к продолжению наших отношений, вас известят по обычным каналам. Думаю, это произойдет через пару лет, не раньше.

– Что ж, передайте своим наставникам, что и в будущем я буду разговаривать только с вами. – Инал дал сигнал своим телохранителям, те сделали шаг назад, освобождая проход. – Мне нравится ваша деловая хватка, и вы мне кажетесь… как бы это правильно сказать… более человечным в сравнении с другими представителями вашей планеты.

– Я оценил ваш комплимент и передам эти слова тому, кому нужно их слышать, – поклонился Дженг. – Мне тоже было приятно вести с вами дела. Удачи и до встречи!

Он выскользнул из бара, с наслаждением вдыхая прохладный, немного странный воздух Торби. Бледное светило уходило за горизонт, сгущался сиреневый сумрак, идущий от земли, в тусклом сером небе зажигались первые звезды, и уже можно было разглядеть спутники, наблюдающие с орбиты за тем, что происходит на поверхности. Волк несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, очищая ноздри и легкие от запахов бара, прошел сотню метров по широкой улице

и оглянулся, чтобы проверить, не идет ли кто за ним. Ему показалось, что из-за двери высунул голову один из шестерок Инала и медленно потрусил по улице за ним.

Слежку Дженг не любил, поэтому перепрыгнул через высокий забор, закрывающий строительство какого-то небоскреба, и на мгновение замер, вслушиваясь в окружающие звуки. Его ноздри раздулись, ловя запахи. Тихо, пусто, только сторож сидит в своем вагончике да одна из двух привезенных с Земли собак гавкнула, услышав его приземление. Но, сообразив, кто прячется в темноте, чуть слышно заскулила, давая понять, что шум поднимать не будет. Дженг усмехнулся, подумав о том, что прошло много тысяч лет, а собаки до сих пор относятся к волкам как к старшим и очень опасным братьям. Он проскользнул в недостроенный вестибюль, поднялся по лестнице на последний достроенный этаж, присел в тени и только после этого чуть слышно произнес в коммуникатор:

– Кору, я закончил сделку.

– А мы только что получили сигнал с орбиты, – тихо прозвучал голос помощника в ухе. – Четыре точки, больше ничего. Вы знаете, о чем это?

– Знак высокого приоритета, мне срочно нужно на борт. Товар погружен?

– Все ящики уже час, как в трюме, но, к несчастью, мы кое-что обнаружили.

– Что именно?

– Когда начали закреплять груз, один из ящиков упал и треснул. Мы осмотрели то, что находится внутри, и обнаружили взрывное устройство, настроенное на определенный сигнал. Думаю, это говорит о том, что наши деловые партнеры решили больше не иметь с нами никаких дел.

– Ты уверен, что был только один заряд?

– После осмотра мы нашли еще три.

– Может быть, что-то еще подложили? Например, сигнальные датчики или передатчик? Взорвать корабль можно и в космосе, достаточно направить по активированному маячку торпеду.

– Я тоже об этом подумал, поэтому мы допросили одного из грузчиков Инала.

– Я же запретил!..

– Не беспокойтесь, шеф, мы дали всем людям уйти с корабля и захватили человека уже в городе, когда он отделился от основной группы. Уверяю, никто не свяжет его исчезновение с нами.

– Хорошо. – Дженг кивнул сам себе. Кору в очередной раз доказал, что умеет правильно и быстро мыслить. – Что удалось узнать?

– Мы привезли его в космопорт, завели в челнок, и он показал нам все взрывные устройства, а также небольшой передатчик, предназначенный для активизации космической торпеды.

– Где этот человек сейчас? Я хотел бы с ним поговорить.

– Извините, шеф. – Помощник развел руками. На маленьком экране была хорошо видна его кривая усмешка. – Нам захотелось свежего мясца. Трудно удержаться, когда кого-то пытаешь, запах страха и крови возбуждает аппетит. К тому же мы решили, что отпускать грузчика не стоит, а лучший способ избавиться от тела – это его съесть.

– Отпускать человека действительно не стоило, – произнес Дженг. Он понимал Кору: ни один оборотень не может сдержать свою звериную натуру, когда видит кровь. – Вы уверены в том, что других взрывных устройств нет?

– Мы перетряхнули все ящики, а также обнюхали трюм. Правда, для этого пришлось оборачиваться в зверя, но ничего больше не нашли. Вы недовольны нами, шеф?

– Вы сделали все правильно. – Волк с трудом сдержал ярость. Теперь он лучше понимал последние слова Инала, толстяк, несомненно, решил его похоронить. Такие вещи нельзя прощать. Если люди решат, что можно безнаказанно обманывать оборотней из клана Волка, они не смогут торговать ни на одной планете людей. – Что ж, мне придется немного задержаться

в городе. Передай пилоту, пусть готовится к старту, взлетим сразу после того, как я окажусь на борту.

– Поспешите, шеф. Мы тут сидим как на иголках, ждем нападения или чего-то подобного.

– Я недолго, только улажу кое-какие дела.

– Будьте осторожны, шеф!

– В этом можешь не сомневаться, умирать на этой загаженной отходами планете я не собираюсь.

Дженг спустился по лестнице, перепрыгнул через забор и по другой улице вернулся к бару. Ночь уже полностью вступила в свои права, загорелись фонари, количество машин на улицах уменьшилось, и только транспортники, везущие руду на фабрики для обогащения, завывали турбинами на магистралях, опоясывающих город. В баре ничего не изменилось. В густом табачном дыму также витал запах потных, давно не мытых тел, спиртного и наркотиков, и била по ушам громкая бессмысленная музыка. Конечно же Инала здесь не было, он давно ушел, но запах еще не рассеялся.

Волк медленно двинулся по следу, брезгливо морщась, когда сталкивался с людьми. Они настороженно следили за ним, но никому в голову не приходило задирать оборотня. Его странный, слегка раскосый взгляд отпугивал всех. Любому человеку достаточно было лишь взглянуть в желтые настороженные глаза, как генетическая память предков сразу просыпалась, и Дженга пропускали, смущенно извиняясь.

Волк перешел улицу и немного постоял, наслаждаясь тишиной и свежим прохладным воздухом, потом сделал несколько резких вдохов и выдохов, прочищая носоглотку и легкие, затем активизировал верхнее чутье.

След привел его к краю тротуара – здесь Инал сел в машину. Это не стало проблемой. Только люди считают, что все автомобили пахнут одинаково, на самом деле запах каждого абсолютно индивидуален, и любую машину легко отличить среди тысяч других.

Волка тренировали с детства, поэтому он выделил нужный запах из множества других и побежал по улице. На бегу перевел комбинезон в режим «хамелеона», чтобы не привлекать ненужного внимания. Бежать волк мог быстро и долго, и не только бежать. Многие качества зверя он умело использовал, продолжая оставаться в облике человека.

Через полчаса Дженг уже стоял возле огромного небоскреба, так как запах нечестного компаньона вел внутрь.

Здание хорошо охранялось, и попасть внутрь было непросто. За бронированными стеклянными дверями мигали красными огоньками сканеры, просвечивающие всех входящих. Дженга это не беспокоило, он не носил с собой оружия – ему оно было ни к чему. Все его тело само по себе было смертельным оружием.

Волк недовольно хмыкнул и вошел в вестибюль. Он почувствовал на себе лучи сканеров, потом с потолка опустились два автоматических пулемета и поймали его в перекрестия прицелов. Это Дженгу не понравилось. Когда он раньше приходил сюда, такого не наблюдалось.

– Назовите себя и цель визита, – проговорил механический голос. – Предупреждаем, в ночное время вход производится только по специальным пропускам.

– У меня дело к моему партнеру по бизнесу. Я уже здесь бывал, поэтому мое лицо есть в вашей картотеке. – Дженг показал пустые руки. – Я без оружия, и беспокоиться вам не о чем.

Какое-то время ничего не происходило, потом пулеметы шевельнулись, и тот же мужской голос произнес:

– Мы нашли ваш файл и переговорили с вашим партнером, но по неизвестным нам причинам он не хочет вас видеть. Пожалуйста, уходите, или мы вынуждены будем применить силу.

Дверь в коридор, ведущий к лифтам, открылась, и оттуда вышли два охранника, держа в руках парализаторы.

– Во избежание травм и объяснений с полицией советуем немедленно покинуть здание.

– Лучше бы вам пропустить меня. – Дженг сбросил ботинки. – Иначе вам не понравится то, что сейчас здесь произойдет.

– Немедленно уходите!

Охранники двинулись к нему. Видимо, их начальство не посчитало Дженга за серьезного противника, а может, Инал забыл им сообщить, что его партнер не совсем человек и вряд ли удастся удалить его без крови. Это было хорошо. Волк усмехнулся: враги отдавали ему одно преимущество за другим. Не стоило им запускать в вестибюль своих людей. Теперь оператор, управляющий пулеметами, не станет переключать их на автоматику, а в ручном режиме в волка не попасть.

Дженг убрал руки за спину. Его пальцы удлинились, превращаясь в острые прочные когти, на ногах подросли мускулы, изменилась их форма, преобразовавшись в ту, которая сейчас требовалась. Этому фокусу он научился еще в детстве, когда их вместо зарядки пропускали через полосу препятствий. И как только охранники приблизились, оборотень стал действовать. Сделал кувырок, уклоняясь от выстрела парализатора, одновременно взмахивая удлинившимися конечностями.

Стражи схватились за распоротые горла, на их лицах появилось предсмертное недоумение.

Пулеметы начали стрелять сразу после падения охранников, но было уже поздно. Дженг проскочил через открытую дверь и помчался по длинному коридору, покрытому скользким темно-коричневым пластиком. Коридор быстро закончился, Дженг на огромной скорости влетел в вестибюль, где находились скоростные лифты, проскочил мимо, не сомневаясь, что они заблокированы, и понесся вверх по лестнице. Офис Инала находился на верхнем этаже.

* * *

В черном небе с яркими точками звезд летела птица с электронной начинкой, вглядываясь окулярами оптики в то, что происходило на земле. По территории замка ползал десяток миниатюрных роботов, а сам Дэн сидел в фургоне, припаркованном недалеко от замка и вглядывался в экраны. На одном из них он видел девушку, сидящую на балконе и неспешно пьющую чай. Ее звали Грета Грин, и она прибыла сюда из столицы империи Земли. Отец Греты был крупным чиновником, имевшим право входить к императору в любое время и без доклада – то есть обладал такой властью, о которой могли только мечтать губернаторы планет. И тень его могущества автоматически распространялась на эту милую девушку с голубыми глазами. Дэн улыбнулся и послал изображению воздушный поцелуй.

Что привело Грету Грин в этот богом забытый уголок Галактики, ему так и не удалось выяснить. Никто не знал, зачем она прилетела сюда полгода назад и купила небольшой замок в столице. С точки зрения Дэна, было глупо прилететь на одну из колоний на собственном звездолете и практически похоронить себя – девушка никуда не выходила из купленного замка, ни с кем не общалась и ничего не делала.

Светская хроника Дэна совершенно не интересовала, но когда он увидел фотографию девушки, опубликованную в одной из местных электронных газет, то понял: вот он, тот единственный шанс, которого человек ждет всю жизнь. С той поры он думал только о Грете Грин, точнее об ожерелье, которое висело на шее девушки. Оно было изготовлено из редкого минерала, добываемого на планете Цитрина, – типия.

Такой кристалл в перстне или в виде небольшого зернышка в серьге могли позволить себе только очень богатые люди, а ожерелье из его зерен стоило столько, что хватило бы на безбедное существование до конца жизни всей планете. Само существование такого ожерелья казалось невозможным: тридцать два крупных зерна правильной формы, собранные вместе,

стоили так много, что никак не могли оказаться на чьей-то шее, пусть даже и очень хорошенькой.

Умник перерыл множество источников информации и обнаружил акт проверки ожерелья солидным экспертным агентством: оно было признано подлинным, называлось имя мастера, создавшего этот шедевр, и даже была указана приблизительная стоимость этого изделия – десять биллионов имперских монет. Цена невероятная, именно столько давали за десять пригодных для жизни планет!

Причина столь высокой стоимости минерала была в том, что типий обладал магической силой и мог сделать магом любого. Поэтому каждый колдун, хиромант или провидец мечтал о том, чтобы иметь у себя хотя бы один кристалл.

Несмотря на то что имперская наука не могла дать внятное объяснение невероятным свойствам редкого минерала, тем не менее она признавала, что тот на самом деле влияет непонятным образом на людей, усиливая их магические и экстрасенсорные способности.

К сожалению, типий был найден только на одной планете в Галактике – на Цитрине, причем в очень незначительных количествах. Само месторождение было небольшим, крупные кристаллы находили редко, чаще всего добывали мелкие и невзрачные.

Когда Дэн убедился, что кристаллы типия в ожерелье настоящие, то сразу стал готовить похищение.

Он выяснил, что девушку охраняют двадцать наемников-долианцев, прибывших вместе с нею на ее личном звездолете, кроме того, в замке проживала немногочисленная прислуга, нанятая здесь через солидное кадровое агентство.

Грета не появлялась ни на светских раутах, ни в других местах и вообще редко выходила из своего владения. У Дэна вообще возникло ощущение, что она чего-то или кого-то ждала. Только кого или что? Чем привлекла ее планета, затерянная на окраине империи?

Когда Дэн рассказал брату об идее ограбления, Макс сначала задумался, а потом недовольно покачал головой:

– Такие игры не нашего уровня. Если мы украдем это ожерелье, сюда прилетят лучшие сыщики Земной империи! Они перекопают всю планету, но отыщут нас даже под землей. Ты же знаешь, кто у нее папаша. Думаю, сразу после кражи на орбите Теслы зависнут крейсера звездного десанта и вояки вместе с копами начнут утюжить нашу планету. Нас сдадут даже проверенные друзья.

– Вполне возможно, но если не попытаемся, то будем жалеть об этом до конца жизни. Подобный шанс может выпасть лишь однажды. Поверь, никогда мы больше не увидим приз стоимостью десять биллионов имперских золотых! Мы станем знаменитыми, если нас поймают после этой кражи, или очень богатыми, если сумеем скрыться. Лично мне нравится второе.

– Мне тоже, но еще больше хочется остаться живым. Как только ожерелье окажется у нас в руках, за нами начнет гоняться не только полиция, но и многочисленные вольные охотники. Большие деньги привлекают крупных акул, по сравнению с которыми мы – мелкие аквариумные рыбки.

– Я договорился с капитаном одного из космических кораблей, – произнес Умник. – Как члены команды под чужими именами мы попадем на орбитальную станцию, а значит, никто не узнает, что мы улетели с этой планеты. Нас доставят на следующую орбитальную станцию, там мы пересядем на другой корабль и будем менять их до тех пор, пока наш след не потеряется в космосе. Как тебе план?

– Опасно, но реально, – вынужденно признал Лис. – Но ты, кажется, не услышал, о чем я тебе говорю. Нас будет искать полиция империи, а это значит, что ни одна планета не станет для нас безопасным прибежищем.

– Мы скроемся в дальних колониях, где имперская власть слаба, переждем там несколько лет, а потом появимся уже с другими именами и биографиями и новой внешностью – пласти-

ческих хирургов, желающих заработать, хватает везде. – Дэн пощелкал по кнопкам и вывел на экран звездную карту. – Я нашел место, куда мы можем после дела отправиться и где нас никто искать не станет. Туда не сунутся не только военные, но и полиция. Проще говоря, имперской власти там нет, и там можно спокойно жить, ничего не боясь, лишь бы у нас были деньги.

Лис посмотрел на номера планет и фыркнул:

– Ты хочешь сказать, что мы сможем спокойно умереть в чьем-нибудь желудке? Это же планеты оборотней!

– Я разговаривал с наставниками клана Волка, они на планете что-то вроде правителей, и нам пообещали неприкосновенность на пять лет, – заверил Дэн.

– Уже лучше, – покивал Макс, понимая, что Умник завелся, а значит, не отступится. – Только кто нас повезет к оборотням? Насколько мне известно, их планеты закрыты для посещения.

– У капитана одного частного звездолета имеется оплаченный груз для планеты оборотней, он согласен взять нас пассажирами. Денег, правда, запросил много, но гораздо меньше, чем я ожидал. Брат, мы полетим к звездам и увидим другие миры!

– А кому ты продашь ожерелье? Десять биллионов найдутся всего у сотни человек в империи, и они не живут в колониях.

– Ожерелье можно продать отдельными кристаллами. Существует нелегальный рынок типия, находится он на соседней с Цитриной планете, там мы сможем сбросить пару камней, а больше и не нужно. Этих денег вполне хватит на то, чтобы прожить жизнь без забот.

– Думаешь, на ту планету нет хода имперским сыщикам?

– Разберемся, – улыбнулся Умник. – Ты пойми, главное, что такого еще никто никогда не совершал! После этого дела нас признают лучшими ворами в Галактике!

– Посмертная слава меня не интересует, – хмыкнул Макс. – Да, пожалуй, и прижизненная тоже. Это вредно для моей профессии. Знаменитый вор – мертвый вор. Я согласен рисковать, но не умирать.

– Так и думал, что тебе понравится.

– Хорошо, мы попробуем, – вздохнул Лис. – Но операцию следует проработать так, чтобы не осталось ни одного слабого звена. Понятно же, что такое сокровище охраняется лучше, чем планетарный банк.

– Значит, работаем?

– Работаем!.. Но предупреждаю, не лежит у меня душа к этому похищению…

* * *

Дженг бежал по лестницам и чувствовал, как с каждым мгновением ситуация становится все более глупой. Наверняка охрана сообщила его партнеру о том, что волк прорвался и поднимается по лестнице. Если Инал не дурак, то поднимется на крышу, сядет на флаер и исчезнет в неизвестном направлении. Воздух – не земля, запахов и следов в нем почти не остается, и что тогда?

Не стоило давать своей звериной составляющей волю, надо было организовать нападение по всем правилам: собрать команду, обеспечить подстраховку, а теперь, если Инал скроется, что Дженг сможет сказать наставникам?

Волк увеличил скорость, теперь он перепрыгивал через пять ступенек, не задерживаясь на площадках. Его грудь расширилась, легкие увеличились, нагнетая кислород в кровь. Мышцы на ногах еще подросли. Не останавливаясь, Дженг нажал кнопку коммуникатора.

– Кору!

– Слушаю, шеф.

– Как идет подготовка к старту?

– Челнок заправлен, экипаж на месте, ждем только вас. Звездолет готовится отойти от станции. При необходимости он подберет нас в космосе и прикроет, если кто-то невероятно глупый вздумает нас преследовать. Где вы, шеф?

– Пытаюсь достать тех, кто решил нас взорвать.

– Получается?

– Пока все идет не очень хорошо: пришлось прорываться через охрану, потерял на этом драгоценное время, но главное, наделал много шума. Наверняка нашему общему врагу уже сообщили обо мне, и он попытается скрыться.

– Каким образом?

– Думаю, улетит на флаере. На крыше есть стоянка, а я туда попасть не успеваю – лифты заблокированы, бегу по лестницам…

– Чем могу помочь, шеф?

– Сообщи на звездолет, чтобы выпустили истребитель-перехватчик, и в случае, если какой-нибудь флаер решится покинуть это здание, пусть сбивают!..

– Шеф, планетарные власти могут посчитать это объявлением войны.

– Знаю, но ничего другого в голову не приходит. Если мы улетим отсюда, оставив этого человека живым, то потеряем контакты, деньги, уважение, наконец!..

– Есть еще один вариант.

– Какой?

– Я возьму скоростной полицейский флаер и через пару минут буду на крыше здания.

– Поссоримся с полицией?

– Согласитесь, что это лучше, чем открытое противостояние с властями, и я постараюсь не оставлять свидетелей.

– Одобряю, действуй!

– Через минуту буду возле полицейского участка. Все-таки чертовски удобно, что они всегда находятся у космопорта…

Дженг услышал в коммуникаторе яростный рев. Похоже, Кору перевоплотился и теперь убивал всех, до кого мог дотянуться. Через минуту он снова услышал хриплый голос, его помощник не успел трансформировать обратно связки, поэтому говорил отрывисто и не очень связно:

– На звездолет сообщил… Они отслеживают все перемещения в городе… Если с крыши кто-то взлетит, они выведут меня на цель…

– Держи меня в курсе, – хмуро улыбнулся волк. – Надеюсь, мы зажмем этих крыс в угол!

– Не сомневайтесь, шеф! Я точно никого не упущу, мне очень не нравится, когда меня кто-то пытается убить…

На площадке двадцать пятого этажа Дженга ждала засада. Лестничную площадку перегородили двумя письменными столами, за ними укрылись три охранника. Волк еще за этаж почувствовал резкий запах пота и наркотических трубочек, которые стражи выкурили, чтобы повысить тонус и ускорить метаболизм. Наркотик действительно повышал восприятие и ускорял движение, но не настолько, чтобы дотянуть реакцию человека до кондиций оборотня в боевом режиме.

Высоким прыжком Дженг преодолел последние ступеньки лестничного марша, перепрыгнул через столы, за которыми прятались три стража, не останавливаясь, ударил людей когтями, которые выпустил в последний момент, и помчался дальше, оставив позади два трупа и одного насмерть перепуганного охранника. Тот успел залезть под стол, а времени на то, чтобы выскребать врага из-под столешницы, у оборотня не было.

«Пускай живет, – решил волк. – Не всем повезет сегодня так, как ему. Пусть считает этот день подарком небес».

Глава вторая

Умник показал на экран:

– Я достал список всего, что купила Грин на нашей планете, и перечень работ, которые произвела фирма «Варок», специализирующаяся на охране. Читай.

Лис внимательно перечитал список. Грета купила сейф фирмы «Крот», считавшийся невскрываемым, и сигнализацию, которая реагировала даже на слабое движение воздуха. А фирма «Варок» в подвале замка установила двух списанных армейских роботов, оснащенных крупнокалиберными пулеметами, кроме того, поставила на ограду замка датчики обнаружения и камеры слежения и разместила тонко откалиброванные датчики, которые делали проникновение в замок практически невозможным.

Прочитав, Макс помрачнел. Датчики еще как-то можно обмануть, но что делать с роботами? Железки обладают невероятно быстрой реакцией, а учитывая, что им не требуется свет, еда и они не дышат, обнаружить их нельзя, пока не начнут стрелять. Обычно боевые машины перемещаются по установленным маршрутам, обстреливая все, что движется, включая крыс и мышей. Исключением являются лишь существа, занесенные в память: люди, собаки, кошки… Подкупить роботов невозможно, а попытка уничтожить произведет слишком много шума. Что толку взрывать, если на шум прибежит охрана?

– Ну вот и все. – Лис развел руками. – Финиш. Кража невозможна. Эти два железных болвана не пропустят меня к сейфу.

– Я тоже так думал, пока не нашел кое-какую информацию от фирмы-изготовителя. – Дэн положил на стол листок. В нем говорилось о том, что при ударе под днище робота срабатывает датчик, отвечающий за целостность зарядных элементов. Он подает на компьютер сигнал о том, что аккумулятор разрушен, после этого система переходит на дополнительный источник питания. Соответственно несколько секунд робот небоеспособен. – В последующих сериях этот недостаток исправили, но в тех, которые установлены в подвале, он есть. У тебя будет секунда на то, чтобы отключить этих железных болванов ударом под брюхо.

– Слишком рискованно, – покачал головой Лис. – Скорость реакции робота гораздо выше, чем у человека.

– Конечно, если бы это происходило во дворе или на улице, у тебя не было бы никаких шансов. Робот тебя заметил бы издалека, просканировал, проверил, имеется ли твое лицо в списке данных, а потом застрелил. Но встреча произойдет в подвале. Ты появишься для него неожиданно, железяке потребуется время на то, чтобы произвести идентификацию, вот за это время ты и успеешь ударить его под днище.

– Сомневаюсь.

– Поверь, этот дефект дает нам дополнительные шансы на удачное ограбление, так как охрана будет уверена в том, что никто не пройдет мимо боевых машин. Следовательно, дополнительных детекторов шума и движения не предвидится.

– Умеешь ты уговаривать, – проворчал Макс. – Только в то время, когда ты будешь сидеть в теплом фургоне, я буду прыгать перед роботами, надеясь на то, что этот недостаток имеется на самом деле, а не только в твоем воображении.

– Справишься, ты у нас ловкий малый, – безмятежно улыбнулся Умник. – Обещаю, пойдем на дело только тогда, когда ты научишься вырубать роботов.

И они начали готовиться: Лис выучил план замка, приобрел сейф той же фирмы, что купила Грин, и месяц тренировался в его вскрытии, Дэн за это время разобрался в установленной сигнализации и нашел способы ее отключения. Кроме того, приобрел списанного боевого робота. Макс тренировался с железным болваном до тех пор, пока не убедился в том, что сможет его нейтрализовать.

Риск был огромным, и оба хорошо это понимали, но отказаться уже не могли – слишком много сил и средств потратили на подготовку. Им даже пришлось продать часть акций, чтобы заплатить за места на звездолете. Хруст был недоволен, считая, как и Макс, похищение ожерелья авантюрой, но братьям не мешал, понимая, что им пора самим строить свою жизнь. Поскольку в успех старый вор не верил, то приготовил себе убежище на другом конце города и переехал туда, отдав дом в полное распоряжение молодежи.

После его отъезда братья стащили в него все, что им требуется, и в доме стало невозможно жить. Повсюду лежали коробки, разобранные схемы, веревки, инструменты, а среди хлама ползал боевой робот, угрожающе поводя по сторонам стволом разряженного пулемета.

Дэн искал пути легкого проникновения на территорию замка, пробовал подкупить охранников, но у него не получилось. Долианцы во все времена отличались верностью нанимателю: если заключали договор, то никогда не нарушали.

Правда, удача все-таки улыбнулась Лису. Удалось подкупить слугу, через которого Умник достал схему расположения постов охраны, узнал места установки датчиков и компьютера безопасности.

На последние деньги Дэн купил новый фургон, набив его аппаратурой. Теперь, если что-то пойдет не так, они станут нищими, и Максу снова придется заниматься карманными кражами. Но об этом он не переживал, понимая, что если не повезет, то вряд ли удастся остаться в живых.

Время проведения операции приурочили к отправлению звездолета.

У Лиса по-прежнему не лежала душа к этому ограблению. Что-то ныло внутри, как испорченный зуб, предупреждая об опасности, но Умник уже сидел в фургоне возле замка и отступать было поздно…

Макс почувствовал, как прохладный ветерок коснулся разгоряченного лица. Запахло дождем, ливень должен был начаться через полчаса, а в ненастную погоду сработка сигнализации обычное дело.

– Макс, слышишь меня? – послышался в наушнике голос Дэна. – Ответь.

– На связи.

– Где находишься?

– Почти на месте. – Лис тенью метнулся по темному двору, перелез через забор и оказался на пустыре. – Через пару минут буду у стены замка.

– Идешь по графику. С первыми каплями дождя жду от тебя сигнала на отключение камер и сигнализации.

Ров был неглубоким, но воды в нем набралось уже больше метра. И самое главное, стены у рва оказались довольно крутыми, покрытыми глиной. Ноги скользили, а ухватиться было не за что. Лис даже рассмеялся, настолько это показалось нелепым. Когда они осматривали ров неделю назад, стояла сухая погода и вылезти из него казалось настолько просто, что в голову не пришло, что это может стать препятствием.

Макс выругался, достал из рюкзака воздушный пистолет, зарядил «кошку» из легкого прочного металла с тонким тросом и прицелился в дерево, что росло у стены. Выстрел оказался удачным, зубья зацепились, Лис вставил трос в лебедку на поясе, и она благополучно вытащила его наверх.

Высокая кирпичная стена, окружавшая замок, была высотой больше пяти метров, на ее верхушке лежала проволока с бритвенными лезвиями, которые могли разрезать руки до кости. Однажды, удирая от копов, Макс напоролся на такую и едва не лишился правой кисти. Хорошо, что у Хруста нашелся доктор, который месяц выскребал из раны гной, пока все не зажило. Шрам, правда, остался в качестве напоминания о его тогдашней глупости…

Лис надел перчатки из пластиковой брони, забросил на стену «кошку», подергал, убедился, что та держится надежно, закрепил трос в лебедке и стал ждать.

Через пару минут поднял лицо вверх и почувствовал, как на него упали первые холодные капли.

– Отключай датчики, – прошептал Макс в микрофон. – Дождь начался.

– Готовься: раз, два, три… вперед!

– Поднимаюсь.

Через мгновение Лис оказался на вершине стены, перекинул трос и стал спускаться, отодвинув «бритвы» рукой в бронированной перчатке.

– Внизу, – прошептал он, одновременно нажимая кнопку на лебедке. «Кошка» спрятала свои зубья в стержень и упала на влажную землю. – Можешь включать все, что отключил.

– Пока стой на месте. – Несмотря на то что каждое движение было не раз проиграно, Дэн страховал брата. – Отключаю датчики давления. У тебя будет пара секунд на то, чтобы убраться от стены. Раз, два, три… пошел!

Макс метнулся в сторону флигеля для слуг и через секунду уже стоял в глубокой тени дома. Он едва успел упасть и закатиться за стену, как на башне загорелся прожектор, сделал круг по двору и потух.

– А это еще что?! Ты не говорил, что во дворе будет подсветка.

– Ее и не было. – В голосе Дэна послышалось недоумение. – Сам подумай, камеры работают в инфракрасном диапазоне, охранникам свет не нужен, они видят в темноте лучше любого зверя. Не должно быть ничего подобного, да и в списке покупок прожектор не значился.

– И что теперь? Вот за это я и не люблю подробные планы. Обязательно что-нибудь их нарушит.

– Где ты?

– Лежу у флигеля.

– Проверь время.

Лис посмотрел на коммуникатор, стекло сразу залепили капли.

– Нормально, плюс одна секунда. Дождь усиливается.

– Хорошо, беги до стены основного здания по сигналу: раз, два, три…бегом!

Макс, пригнувшись, пробежал примерно тридцать метров и спрятался в тени большого дома.

– На месте.

Лис увидел, как открылась дверь, и на террасе показалась массивная фигура. Наемник. Высокий, лысый, с резкими отточенными движениями. Долианец. Эта раса хорошо видела в темноте, поэтому долианцы днем не ходили без темных очков.

Почти все выходцы с Доли работали телохранителями, охранниками, солдатами. Аборигены обладали огромной физической силой, поскольку гравитация на планете превышала два «же». Быстрые и гибкие воины создали собственную боевую систему рукопашного боя, приемы которой хранились в строжайшей тайне. Впрочем, и без нее в схватке против долианцев у обычного человека не имелось ни единого шанса. Слишком стремительными и мощными они были. Только генетически измененные личности – оборотни – могли с ними сражаться на равных. Но у тех был свой недостаток: они приходили в ярость и начинали крушить своих и чужих, когда в них просыпался зверь.

– Что застрял? – спросил Дэн. – Время идет.

В ответ Лис просто стукнул два раза по микрофону, давая знать, что рядом находится охранник и он не может говорить.

– Кто? – не унимался Умник. – Долианец?

Макс стукнул один раз.

– Сейчас уберу.

Неожиданно вспыхнул прожектор, его луч потянулся к замку. Охранник не стал ждать, пока он приблизится. Закрыл глаза рукой и поспешно ушел в дом.

– Ушел. Как ты перехватил управление подсветкой? – удивился Лис.

– Каждый из нас занимается своим делом, – скромно откликнулся Умник. – Лично я расчищаю тебе дорогу, и делаю это на совесть. А если честно, то мой робот сидит на оптико-волоконном кабеле управления центрального компьютера. Вперед! Драгоценное время уходит.

– Тогда не мешай пустой болтовней!..

Лис вытащил из рюкзака пистолет, вставил в него «кошку» и выстрелил. Шипение выходящего воздуха показалось ему оглушительным, хоть он знал, что звук слышно лишь в паре шагов. Зубья зацепились за конек крыши с первого раза. Похоже, сегодня удача была на его стороне. Когда Макс тренировался на заднем дворе, это получалось в трех случаях из пяти.

Он прикрепил трос к лебедке, нажал кнопку и через пару секунд оказался на крыше. Здесь присел и посмотрел в небо: сумрачное, мрачное, капли дождя, падающие вниз, звезд не видно. В замке темно, только во флигеле прислуги горит свет.

– Где находишься?

– Наверху. Без происшествий.

– Хорошо, отключаю сигнализацию. Тебе надо спуститься во внутренний двор. Иди по коньку крыши, потом по ребрам жесткости, иначе наделаешь шума. Несмотря на дождь, можешь насторожить долианцев – у них слух не хуже, чем у диких зверей. Один, два, три… пошел!

Макс двинулся вперед и через пару долгих мгновений оказался на другой стороне. Конек крыши от дождя стал скользким, и он едва не свалился, успев ухватиться в последний момент за удачно подвернувшийся ржавый штырь. Если бы упал, то на этом бы и закончилось ограбление века.

Подождав, пока сердце в груди успокоится, Лис закрепил «кошку» и нажал кнопку спуска. Когда коснулся земли, тихо произнес:

– Во внутреннем дворике.

Дождь шелестел, пряча звуки, на земле уже набрались лужи. Макс поднял вверх лицо, чтобы горячую кожу остудили холодные капли.

– Включаю сигнализацию. Пока все идет по плану. Двигайся дальше. Если устал, можешь отдохнуть, у тебя есть примерно три минуты до начала следующего этапа.

– В подвале отдохну, не хотелось бы торчать снаружи под ливнем.

– Тогда двигайся к крайнему окошку слева, сейчас отключу на нем сигнализацию.

Лис отцепил «кошку», скользнул к стене, снял очки ночного видения, включил небольшой фонарик и стал вглядываться в стену дома. Нужное окно заметил сразу. Толстое стекло прикрывала сетка, рама сделана из металла – все, как и ожидалось. Макс достал из рюкзака небольшую алмазную пилу.

Окно он открыл, прорезав дыру в стекле и повернув задвижку, после чего спустился внутрь в глухую пыльную тишину подвала.

– Внутри.

– Включаю сигнализацию. Стой на месте, нужно перенастроить датчики на большой вес. Минутку… Готово. Иди до следующего поворота.

Лис снова надвинул очки ночного видения. Подвал был трехуровневым, сейчас он находился на верхнем, требовалось спуститься на нижний этаж – сейф находился там.

Макс дошел до железной двери, ведущей на лестничную площадку. Здесь пришлось подождать, пока Умник отключит датчики. А замок оказался не слишком сложным, Лис его открыл за минуту.

– Если бы ты решил отдохнуть во дворе, то сейчас мы бы имели недостаток времени, – произнес Дэн. – Как твое знаменитое чутье?

– Говорит, что скоро вляпаюсь в то, что мне не понравится.

– Поздно волноваться.

– В том-то и дело. У меня мурашки бегут по телу, а это всегда происходит перед большими неприятностями.

– Ты сейчас находишься в сердце этого замка. В нем, говорят, водятся привидения. Может, их ощущаешь?

– Нет, здесь что-то другое. – Макс осторожно двинулся вниз по лестнице. – Я чувствую какую-то опасность.

– Вернешься? Готов обеспечить отступление. Но ты, надеюсь, понимаешь, как много мы потеряем?

– А если погибну, что приобретем?

– Обеспечить возвращение?

Дэн знал, что предчувствия Макса часто спасали ему жизнь.

Лис прислушался к себе:

– Такое чувство, что опасность со всех сторон, в том числе и сзади, так что возвращаться бессмысленно. Похоже, уже вляпался, поэтому попробую закончить начатое.

– Что значит – «вляпался»?

– Скоро узнаешь, если мое чутье не врет. – Лис спустился по лестнице, остановился у двери, ведущей на нижний этаж, и занялся замком. – Вскрываю, отключай сигнализацию.

– Здесь ее нет.

– Почему?!

– Она не нужна, за дверью находится робот.

– Он же за углом…

– Похоже, переиграли. Может, ты его почувствовал? – Умник встревожился и теперь пытался найти его ощущениям какое-то простое объяснение. – Или прожектор тебя испугал?

– Не знаю, может быть…

Лис открыл замок, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, насыщая кровь кислородом, и прошептал:

– Расстояние до железяки?

– Примерно три метра.

– Принято.

Макс снял плащ, снял рюкзак, положил его на пол и замер, принюхиваясь. Пахло пылью и смазкой. Темнота, тишина, только слабое потрескивание остывающего металла. Сейчас Лис, благодаря тому, что все его чувства обострились до предела, и сам мог сказать, где находится робот. Он надвинул на глаза инфракрасные очки, подождал, пока глаза привыкнут к сиреневому цвету, потом толкнул ногой дверь и прыгнул рыбкой вперед.

На идентификацию у робота ушло меньше секунды. За это время Лис успел упасть на бетонный пол и прокатиться вперед на тефлоновой подкладке. Робот начал опускать вниз ствол пулемета, и тот уставился Максу прямо в лоб. Сердце испуганно стукнуло. Лис ударил железного болвана под днище и откатился в сторону.

Боевая машина повела стволом за ним, щелкнул затвор. Макс зажмурил глаза от страха, ожидая крупнокалиберной пули, которая разнесет ему череп. Но робот остановился, на пульте замигал индикатор проверки системы. Макс вскочил, отбросил крышку, нажал красную кнопку, в ответ раздался тихий щелчок, и индикатор потух.

– Уф!..

Он тяжело выдохнул застоявшийся в легких воздух, оказывается, в какой-то момент перестал дышать. Постоял несколько мгновений, приходя в себя. Несмотря на то что больше месяца тренировался, Лис до конца не верил, что у него получится. Адреналин бурлил в крови, он взмок, руки и ноги дрожали, дыхание стало громким и хриплым. Он дышал прохладным, пыльным воздухом и никак не мог надышаться.

Подождал, пока сердце успокоится, вытер вспотевшие руки и лоб, отпил тоника из фляжки и осторожно двинулся дальше.

Тихо, пусто, запах пыли и пота людей, которые не так давно были здесь. Еще пахло оружейной смазкой от робота и тонким запахом дорогих неизвестных духов. Макс глубоко вдохнул в себя воздух несколько раз. Точно – духи. Они могли принадлежать только Грете Грин – значит, девушка заходила в подвал не так давно, максимум час назад.

– Живой?

В ответ он только стукнул по микрофону, отвечать не хотелось. Что-то было не так в этом подвале. Откуда здесь запах духов? Грета решила проверить свои драгоценности или просто положила ожерелье на ночь в сейф? Но почему так поздно? Ночь на дворе.

– Рядом кто-то есть? – Умник не унимался. – Ты не можешь говорить?

– Тихо, не мешай, я пытаюсь разобраться в обстановке.

– Извини, я просто хотел предупредить, что за углом находится еще один робот.

Лис надвинул на глаза инфракрасные очки, и мир снова окрасился в сиреневый цвет. Впереди очередной поворот. Тот, кто проектировал этот замок, явно не любил открытые пространства, предпочитая им лабиринты из коридоров. Макс сделал пару шагов, прижался к стене и осторожно выглянул из-за угла. Робот. В полной боевой готовности, на что показывает рубиновый глазок на панели.

– Добрался до него?

Один легкий щелчок по микрофону.

– Могу попробовать его отвлечь, например, включить звуковой сигнал.

Два щелчка.

Лис глубоко вдохнул в себя воздух и прыгнул вперед. Он прокатился по бетону на тефлоновой подкладке, в очередной раз радуясь тому, что пришил ее, и успел в последний момент ударить ногой под днище. Ствол робота замер всего лишь в десятке сантиметров от лица. Макса била легкая дрожь, но она прошла, когда он вскочил, отключил машину и огляделся. По-прежнему тихо и пусто. Вор сделал несколько бесшумных шажков, присел и выглянул из-за угла.

Никого и ничего. Только вдали у стены огромная дверь сейфа, встроенного в стену подвала. Лис даже не представлял, насколько тот велик. Он тренировался на небольшой, компактной версии и привык считать, что в замке находится такой же.

– Я у цели. Передо мной открытое пространство примерно десять метров, в конце – сейф.

– Принято. Не шевелись, на полу установлены датчики, реагирующие на звук, вибрацию и тепло. Сейчас отключу. Минутку… Кажется, все…

– Кажется или все?

– Отключил, но есть ощущение, что чего-то не учел. Подожди…

– Мне идти?

– Сейчас проверю еще раз всю схему. А… вот еще одна неприятная штука. Ну я и тупица!

– Датчик?

– Да, инфракрасный. Установлен два дня назад, поэтому я о нем не сразу вспомнил… Теперь чисто. Осторожно! Сейчас самый поганый этап. На сейфе стоит сигнализация на вскрытие плюс реле, у тебя будет десять минут на открывание замка, потом включится сирена.

– Надеюсь, что справлюсь.

Макс остановился перед массивной дверцей, достал электронный взломщик, приложил его к тому месту, где находилось реле времени, и нажал кнопку. Экран прибора засветился зеленым светом.

Он поморгал глазами, подождал, пока зрение восстановится, и посмотрел на прибор, тот активно трудился, переводя время в сейфе назад. Через пару секунд внутри едва слышно что-то щелкнуло – блокирующий засов отошел назад. Можно начинать.

Лис прислушался к себе. Чувство тревоги не ушло, наоборот, усилилось, казалось, что кто-то приближается к нему сзади…

– Открыл?

– Подожди. Сделай для меня кое-что.

– Что именно?

– Включи сигнализацию там, где я прошел.

– Выполняю, хоть и не понимаю, зачем тебе это.

И тут же завыла сирена, подвал осветился ярким светом. Макс выругался, содрал с себя инфракрасные очки и увидел, как из-за поворота выходит группа людей. Перед процессией катился робот, а за ним шла ослепительной красоты девушка с холодными, изумрудными глазами, а вот позади шли долианцы. С людьми он бы еще мог посоревноваться в скорости, но против боевой машины можно было не дергаться. Лис вздохнул и шепнул в микрофон:

– Уходи, Умник, меня застукали. Быстро!!!

– Ваш брат вас не слышит, – ответил в наушнике чей-то незнакомый голос. – Но вы не беспокойтесь, через пару минут он к вам присоединится.

Макс выругался сквозь зубы и поднял вверх руки.

Робот остановился в пяти шагах, держа его под прицелом. Рядом встали два высоких охранника в темных очках. У них в руках не было оружия, но Лис знал, что они могут его убить множеством способов буквально голыми руками.

Девушка остановилась и мрачно улыбнулась. Из-за ее спины выглянул маленький толстенький человек в форме, его Макс узнал – начальник полиции. Сердце замерло, лоб снова вспотел. По спине пробежала холодная волна неприятного предчувствия. Он уже не сомневался, что ничего хорошего ему в будущем не светит. Не зря он сказал Умнику, что впереди их ждет лишь смерть! Чутье, как всегда, не обмануло…

* * *

Следующую засаду для него приготовили на восьмидесятом этаже. На этот раз охранники имели более серьезное вооружение, чем парализаторы, – пистолеты, автоматы и даже импульсные ружья. Дженг услышал шум и дыхание стражей еще на шестьдесят втором, почувствовал запах пота и страха на семидесятом и заранее подготовился к драке. На бегу вырастил хрящевые пластины на груди, животе и ногах, максимально их уплотнил и подготовил тело к возможной регенерации.

Еще добавил мышц на ногах, чуть уменьшил когти, но увеличил их прочность – обычная задачка на выживание. Волк вспомнил, как его гоняли на полосе препятствий наставники. Если бы те люди, что ждали его впереди, знали о том, через какой ад он прошел и выжил, то наверняка бы разбежались, не дожидаясь появления оборотня.

Охранники открыли огонь сразу, как только его увидели. Они засели на площадке, а лестничный пролет перед собой забросали мебелью. Сама задумка казалась неплохой. Проскочить такую охраняемую баррикаду для обычного человека невозможно, но для оборотня это была мелочь, а уж для такого, как Дженг, она вообще не представляла затруднения. Он набрал скорость и побежал по стене, пробивая пластиковые панели и вбивая когти в бетон, через мгновение спрыгнул на площадку и повеселился на славу. Охранников было пятеро – троим он порвал горло, а двоим просто оторвал головы.

Волк вынужден был убивать кроваво и неизящно, так как стражи оказались облачены в мощную броню, закрывающую все тело, даже лица закрывали щитки из пуленепробиваемого стекла. В принципе, если бы не лестница, то исход схватки мог бы стать для него не таким благоприятным.

Стражи не догадались, что оборотень может передвигаться по вертикальным поверхностям, и это их настолько потрясло, что они открыли огонь с опозданием на секунду, а волку ее вполне хватило, чтобы оказаться над ними. За баррикадой и в бронекостюмах охранники считали себя неуязвимыми, и это стало их ошибкой. Суровый закон клана оборотней гласил: кто плохо думает, тот мало живет.

На этой засаде Дженг снова потерял несколько драгоценных секунд и еще больше разозлился: ведь надо было еще проверить офис на предпоследнем этаже на тот случай, если его партнер не испугается, решив, что охрана сумеет его защитить.

Волк вылетел на лестничную площадку и остановился перед закрытой дверью из бронепластика, и выбить ее было невозможно.

– Шеф, – послышался голос Кору, – вижу отлетающий от здания флаер, прошу разрешения на атаку.

– Действуй, Кору. Размажь их!

– А если в аппарате находятся невиновные люди?

– Что ж, думаю, Бог найдет для них хорошее местечко в раю. – Дженг терпеливо дожидался, пока декодер сделает свое дело. – Все во власти Великого Волка, только он решает, кому жить, а кому умирать, мы лишь его глупые слуги.

– Атакую, шеф! – В наушнике раздался звук взрыва. – Флаер сбил, приземляюсь на крыше небоскреба. Буду контролировать ваш выход.

– Принято!

Дженг влетел в холл. Здесь его опять ждали телохранители. Эти знали, что он собой представляет, поэтому открыли огонь сразу. Волка отбросило назад, по груди застучали тяжелые молотки, выбивая воздух из легких. Пистолетные пули, хоть и крупнокалиберные, защитные хрящи не пробили, поэтому жизненно важные органы не пострадали, а вот правая рука беспомощно повисла – ей сильно досталось.

Дженг прыгнул вперед и тремя кувырками ушел с линии огня, спрятавшись за массивный стол. Там он осмотрел руку. Ничего страшного: вырвало кусок мяса из плеча да порвало сухожилие, тело уже начало процесс заживления. Через пару минут он сможет действовать рукой, хоть и не в полной мере. Пользуясь передышкой, волк вырастил себе острые клыки, отчего его челюсть ушла вперед и он стал похож на вервольфа – такого, каким его показывают люди в своих глупых фильмах. Правда, не хватало густой шерсти по телу, но Дженг не видел повода ее отращивать – и без того жарко.

Он перекатился в сторону и рванулся к телохранителям. В него снова попало несколько пуль, и одна из них отбросила его назад. Волк разозлился, и звериная составляющая полезла наружу, окрашивая белки глаз в кровавый цвет.

Противники подготовились на славу, даже оружие подобрали соответствующее: пули крупного калибра, ружья заряжены серебряной картечью – именно они больше всего оборотню и досаждали, отбрасывая назад, будто ударами огромного молота. Правда, похоже, люди не знали, что генетически сконструированным оборотням серебро не вредит, оно для них как обычная дробь – неприятно, но смертельно.

Перекатившись по полу, Дженг все-таки добрался до первого врага и прокусил ему ногу, а когда тот упал, вырвал кровавый пласт мяса со спины и жадно прожевал вместе с курткой. Его организм требовал еды – слишком много потратил энергии на бег и выращивание дополнительных мышц, да и восстановление ран требовало немало.

В него выстрелили в упор из ружья, волка отбросило, но он таки дотянулся до телохранителя, вырвал ему печенку и тут же проглотил. Тело продолжало меняться, все больше превращая Дженга в зверя. В этом было свое преимущество: чем глубже превращение, тем меньше боли, да и полученные раны при этом исчезали очень быстро. Правда, невыносимо хотелось есть.

Еще у двоих охранников закончились патроны. Волк перегрыз им глотки и напился сладкой дымящейся крови. Голод немного отступил, настроение поднялось, он был готов продолжать свой кровавый бой.

Оставалось еще трое. Эти даже не стреляли и не пытались скрыться. Они стояли, расстреляв все патроны, выставив перед собой короткие ножи.

Дженг убил их тремя короткими ударами и, вырвав из бедра одного охранника несколько кусков, быстро сжевал парное мясо, пользуясь передышкой. Потом частично вернул себе человеческий облик и помчался по коридору. Закрытую дверь в кабинет оборотень просто вынес своим телом. Инал сидел за столом, разговаривая по телефону. Его белая рубашка была расстегнута, в глазах плескался страх. Увидев Дженга, он отбросил трубку, отпрянул к стене и вытащил короткоствольный автомат.

Трое телохранителей, одетые в бронированные костюмы, встали перед ним и подняли ружья.

Прежде чем прозвучал первый выстрел, волк метнулся вверх по стене к потолку и упал на них сверху. Охранники умерли, так и не успев ничего понять. Потом Дженг выбил у нечестного партнера автомат, свалил человека на пол и навис над ним.

– Зачем ты хотел меня убить? – прорычал оборотень.

– Ничего личного, – пролепетал Инал. – Такой бизнес…

– Тогда ты просто еда!

Дженг порвал ему горло и стал пожирать тело, чтобы восполнить энергию, потерянную при трансформации. К сожалению, почти сразу от этого увлекательного занятия его оторвал голос Кору:

– Шеф, не хочу мешать, но к зданию стягивается полиция. Если через пару минут вы не окажетесь на крыше, нам не выбраться без хорошей драки.

Дженг утвердительно прорычал в ответ, так как его звериная пасть не годилась для человеческой речи, и помчался к лестнице, на бегу возвращая себе человеческий облик. На крышу он выскочил почти человеком. Его эластичный комбинезон был полностью покрыт кровью, но он уже очищался с помощью встроенных в ткань композитов.

Волк запрыгнул во флаер, и тот сразу стал подниматься, направляясь к космопорту, закрывая люк и убирая опоры. Мимо пронеслось несколько полицейских летательных аппаратов, летевших к зданию.

– Как повеселились, шеф? – спросил Кору, сидящий в кресле пилота. Он был наполовину трансформирован: глаза выдвинуты вперед, мышцы на руках увеличены, что давало дополнительные удобства при управлении флаером (именно благодаря такой трансформации оборотни считались лучшими пилотами в Галактике). – Я не сильно помешал?

– Нормально. – Дженг сел в кресло второго пилота и закрыл глаза. Как всегда после трансформации, его мутило, накатывала слабость и хотелось спать. – Как раз вовремя. Первичный голод я уже утолил…

– А как поживает наш милый враг? Удалось расквитаться?

– Он отправился в человеческий ад с десятком своих охранников.

– Это хорошая новость, хоть и звучит печально.

– Откуда печаль?

– Выходит, я все-таки сбил невиновных?

– Может, и нет. – Дженг пожал плечами. – Думаю, это была обычная хитрость, и в аппарате сидели охранники.

– Надеюсь, что это так, шеф. И пожалуй, я стану думать так, иначе меня будет мучить совесть.

– Поверь, Кору, невинные люди не торчат по ночам в офисах. Они смотрят визор и воспитывают детей.

– Я вам верю, шеф. Никогда не видел обычных людей, почему-то встречался только с разными сволочами.

– Просто с другими мы не общаемся и не ведем с ними торговых дел.

– А так хотелось снова поверить в человечность!..

* * *

Лис вздрогнул, когда встретился взглядом с начальником полиции. Через эти мутные, заплывшие жиром глазки на него смотрела сама смерть.

– Вы все увидели? – спросила Грета Грин копа. – Надеюсь, я ничем не нарушила ваши законы? Этот человек – вор, и он пойман мной в моих владениях.

– Да, это так. – Толстяк вышел вперед. – Я знаю этого парня. Отец у него богатый человек. Никогда бы не подумал, что его сын способен на воровство. Но что поделаешь, если молодежи скучна наша жизнь. Может быть, вы его простите? Его отец выплатит достойную компенсацию, я вам обещаю.

– Меня не интересуют деньги. – Девушка посмотрела на Макса холодным взглядом змеи перед броском. – Вы подтверждаете, что этот человек незаконно проник в мой дом и пытался украсть мои драгоценности?

– Да, госпожа, – неохотно произнес начальник полиции.

– Теперь расскажите, что я могу с ним сделать.

– По нашим законам вы должны передать вора мне, после суда он будет отправлен на рудники или… повешен на площади. Это уж как решат присяжные.

– То есть… умрет?

– Долго на рудниках действительно не живут. Второй способ менее экономичен, но зато более быстр.

– А могла бы я его убить, защищая свое имущество?

– Да, госпожа. – Толстяк растерянно посмотрел на девушку, не понимая, чего от него хотят. – По закону вы имеете на это право.

– Вы видели, как этот человек вломился в мой дом, имея при себе воровские инструменты, так?

– Да, госпожа…

– А вот и его напарник.

В подвал ввели Дэна. Он растерянно озирался по сторонам, лицо было бледным, на щеке горела свежая царапина, одежда в грязи, словно какое-то время его тащили по мокрой земле.

– Этот паренек – тоже вор по вашим законам?

– Да, госпожа. Тот, кто помогает вору, становится его сообщником и должен быть наказан. Кстати, это второй сын того же богатого человека.

– Хорошо. – Девушка посмотрела на высокого долианца, тот вытащил из кармана пистолет. – Его я тоже могу убить?

– Конечно, но только в том случае, если вы застали его на месте преступления.

– А разве это не так?

– Да, госпожа, но…

Долианец поднял пистолет и выстрелил, Умник упал. Макс замер, глядя в холодные, спокойные глаза Греты, боясь пошевелиться. У него больно сжалось сердце. Он сел на пол рядом с Дэном, положил его голову себе на колени и погладил по бледной щеке, не обращая ни на кого внимания. Его брат погиб. Дэн хотел полететь к звездам, и теперь его душа сможет путешествовать, куда захочет.

– Итак, вы своими глазами видели, как два вора залезли в мой дом и моя охрана их застрелила. Все сделано по вашим законам?

– Но так нельзя!..

– Почему? Хотите убить второго сами? Вам дать пистолет?

– У меня есть табельное оружие, но убивать таким образом бесчеловечно.

– По вашему закону я имею на это право?..

– Да. – Толстяк вздохнул. – Вы действительно застали их на месте преступления и, защищаясь, убили обоих. Мы не станем проводить расследование.

– Ну, вот и славно. Грэг?..

Долианец поднял пистолет, из черного отверстия вырвался огонь, грудь Лиса обожгло, и на него навалилась темнота, в которой нежно пахло горькими духами…

Макс понимал, что умер, но его тело нестерпимо болело, и эта боль не давала вернуться в спасительную темноту, где приятно пахло влагой, а холодные капли текли по лицу. Откуда в аду вода? Лис не сомневался, что попасть мог только туда. Вот если бы умер малышом, попал бы в рай, а так… никаких шансов на снисхождение, слишком много он украл. Но если это ад, то почему так сыро?

Там же жара, огромные сковородки, стоящие на раскаленной магме, черти с ухватами и нестерпимая боль. И почему так нежно пахнет духами? Неужели и в аду есть женщины? Но там нет никого, кроме грешников и грешниц. Женщины ли грешницы? Грешницы ли женщины? Это вопрос, на который он не знал ответа…

Лис приподнял тяжелые веки и тут же снова опустил, когда яркий, ослепительный свет ударил по глазам. Если это был ад, в нем не хватало жары, а если рай, то тепла. Слишком холодно. Получается, жив? Макс еще раз поднял веки и увидел лицо в темных очках, на крепких, в буграх мускулов плечах. Лысая голова. Невероятная сила. Светобоязнь… Долианец.

– Вставай, вор.

Лис зашевелился, попытался приподняться, и его тут же стошнило. Полежав немного, он снова оперся на подгибающиеся руки, приподнялся и прислонился к бетонной стене. Подождав, пока глаза привыкнут к свету, посмотрел по сторонам.

Он лежал в том же подвале, где его убили. В пяти шагах от него сидела в неизвестно откуда взявшемся кресле Грета, возле нее стояли два наемника в темных очках, чуть дальше боевой робот поводил стволом пулемета. Все те же, только отсутствует начальник полиции да нет тела Дэна.

– Ты слышишь меня, вор? – спросила девушка тихим, спокойным голосом. – Посмотри на меня.

Лис кивнул, говорить он не мог, во рту пересохло. Он поднял мокрые руки и облизал ладонь, воды рядом было достаточно: вероятнее всего, его поливали из пожарного шланга – на полу лужи.

– Ты понимаешь, о чем я говорю?

Он снова кивнул.

– Помнишь, что произошло?

– Меня убили? – прохрипел Макс. – И моего брата тоже?

– Именно так. Вашу смерть видел начальник полиции, ее констатировали судмедэксперт и судья. Тело твоего брата выдано приемному отцу, а твое утоплено в нечистотах – так принято на родине долианцев. Тебе наверняка же известно, как они не любят воров…

– Тело? – Лис не понимал, что происходит, мозги отказывались соображать, нейроны с трудом оживали. – Мое?!

– Твое.

– Почему утопили?

– Чтобы никто не искал.

– Зачем? – Говорить было нелегко. Все внутри невыносимо болело, в горле першило. – И потом… если я умер, то почему мне так больно?

– Я тебя оживила.

– Как?

– Немного магии, немного медицинских знаний.

– А как мне жить без тела?

– Твое тело с тобой, просто в акте написано, что его утопили.

– Хорошо.

Макс понемногу собирал себя по частям. Итак, он жив, а Дэна эти сволочи все-таки убили.

Он скрипнул зубами. Они сделали ошибку, оставив его в живых. Он отомстит. Обязательно. Не сейчас. Позже. В теперешнем положении он ни на что не способен. Умник!.. Как же ты мог умереть? Говорил же тебе: не стоит красть это ожерелье, предупреждал, что сердце не лежит. Впрочем, что теперь об этом… Ясно же, что за ними следили и ждали благоприятного момента. Даже начальника полиции заранее вызвали, чтобы все было по закону. Сволочи!.. Вот почему я чувствовал, что за мной кто-то наблюдает…

– Почему я не умер? – прохрипел Лис. – Простите, но в магию не верю. Чем вы в меня стреляли?

– Мы использовали новый тип парализатора. Это оружие вызывает состояние, близкое к смерти, но оно обратимо, человека можно оживить, если сделать это в течение нескольких часов.

– Почему оживили меня, а не брата?

– Он задает много глупых вопросов, это меня утомляет. – Грета посмотрела на высокого наемника. Тот неуловимо быстрым движением перетек к Максу и ударил ногой в бедро. Несильно, но очень болезненно. – И кажется, не понимает своего положения.

– Запомни, ты мертв, а мертвецы молчат, – проговорил долианец. – Будешь говорить только после того, как тебя спросят. Слушай и отвечай. Вопросы задавать не надо, госпоже это не нравится. Если понял, ответь.

Макс кивнул.

– Говори словами. – Долианец еще раз ударил Лиса, и тот, захрипев, снова повалился на пол. – Не мотай головой, это невежливо!

– Понял, – прошептал Макс и тут же получил еще один удар.

– Отвечай, только когда тебя спросят.

– Уйди, пожалуйста…

– Понравилось? – Наемник ухмыльнулся, и от зловещей ухмылки у Лиса побежали мурашки по телу. – Могу добавить…

– Ответь еще на один вопрос, вор. – Грин улыбнулась. Похоже, избиение доставило ей удовольствие. – А ты, Грэг, вернись на место.

– Какой вопрос? – прошептал Лис. Тело стало болеть сильнее. Он вдруг понял, что если получит еще несколько ударов, то умрет по-настоящему.

– Почему ты сказал брату, чтобы он включил сигнализацию?

– Мне показалось, что сзади кто-то есть.

– Так я и думала. Ты обладаешь даром, хоть и неразвитым. К твоему несчастью, ты сделал ошибку.

– Не понимаю…

– Меня это разозлило. Мне очень хотелось увидеть, как ты вскрываешь сейф. В фирме сказали, что он самый надежный в Галактике, а ты лишил меня этого зрелища.

– Я могу его вскрыть и сейчас, но это потребует довольно много времени, так как реле снова заблокировало засов.

Лис вздохнул. Он понимал, что ничего хорошего его впереди не ждет. Долианцы считались лучшими мастерами пыток и медленной мучительной смерти. Если они за него возьмутся, то сначала подрежут голосовые связки, чтобы не мог кричать, а потом…

Макс помотал головой, отбрасывая в сторону ужасные мысли. Теперь, когда он официально мертв, наемников ничто не остановит. А воров они действительно не любят, это известно всей империи.

– Как долго?

– Примерно час.

– Столько времени у меня действительно нет. Предлагаю вернуться в дом и в спокойной обстановке поговорить о твоем будущем.

– Хорошо.

– Надеюсь, будешь вести себя прилично?

– А у меня есть выбор?

– Конечно. – Девушка снова улыбнулась. – Или тебя понесут связанного и избитого, или ты пойдешь своими ногами. Итак?

– Я пойду сам.

– Отлично! – Грета встала с кресла. – Пошли.

Лиса поднял на ноги высокий наемник и подтолкнул вперед.

– Если ты, парень, что-то задумал, не советую даже пробовать. Убивать мне тебя не разрешили, но бить можно. Специально для тебя рассказываю: в город тебе не прорваться, на территории замка восстановлена сигнализация и снова поставлены мины.

– Мины?!

– Я же сказал: убивать тебя госпожа запретила, поэтому мы их убрали, чтобы ты мог попасть в дом. Понятно?

– Не совсем.

– Тогда запомни на будущее: мы работаем по старинке и не слишком верим в электронику. Если мы охраняем объект, то в него гарантированно никто не попадет без нашего разрешения. Мины – лишь одна из наших хитростей. В запасе у нас имеется еще немало разных смертоносных штучек, но лучше тебе о них не знать. Попытаешься сбежать?

– Честно?

– Как хочешь.

– Попробую обязательно, как только появится возможность, – прохрипел Макс. – Все равно я уже мертвец.

– Иного от тебя никто и не ждет, но запомни: умирать можно много раз. Мы можем продлить твои мучения на месяц или на год. Как-то одного человека мы пытали семь лет…

– Зачем вы убили моего брата, а оставили в живых меня?

– Мы только выполняем приказы. Нам все равно, жив ты или мертв. Вперед!

Лис пошел, робот медленно покатился рядом, после того как один из долианцев открыл у него панель и нажал несколько кнопок. Макс понял: робот переведен в режим сопровождения. Если бы наемники не шли в паре шагов сзади, можно было рвануть в сторону, а потом… кто его знает, может, удалось бы убежать. Ему бы только добраться до дворика, а там…

Наемник усмехнулся, увидев, как Лис покосился на боевую машину.

– О роботах, я вижу, тебе кое-что известно, но поверь, ты ничего не знаешь о нас. Мы быстрее любого человека, и на стометровке все рекорды наши, поэтому даже не пытайся.

Они двинулись по пустому подвалу – теперь, когда в нем повсюду горели лампы, помещение потеряло свою загадочность и таинственность. На бетонном полу отчетливо виднелись следы, оставшиеся от мокрых ботинок Лиса. На улице шел дождь. Точно.

Девушка ушла вперед и исчезла за поворотом. Обнаружилась она только в кабине лифта, о котором ни Макс, ни Умник не знали. Долианцы запихнули пленника в кабину и встали рядом, а робот повернул назад – на этом его маршрут сопровождения закончился.

– Хорошие духи, – сказал Лис девушке.

– Спасибо. Только не понимаю, почему ты об этом сказал?

– Вы спросили: почему я попросил своего брата включить сигнализацию? Отвечаю: меня насторожил запах.

– Да? – удивилась Грин. – Какой?

– Запах ваших духов.

– И что? Я часто бываю в этом подвале, все-таки там стоит сейф, а в нем лежат мои драгоценности.

– Не думаю, что вы туда ходите по ночам. А ваши духи, хоть и стойкие, все равно развеялись бы за час. Я понял, что вы заходили не так давно, и задумался. Что может делать девушка глубокой ночью у сейфа? Что ей нужно? Что она проверяла? Но самое главное – почему?

– Я спускалась за этим. – Грета повернулась и показала на свое декольте. Грудь у нее оказалась правильной, красивой формы (вероятнее всего, работа хорошего хирурга), а на ней блестело ожерелье – то самое, за которым они охотились. Кристаллы типия светились изнутри темной зеленью, они не выглядели большими и красивыми. Так. Ерунда, которая стоит десять биллионов. Глупость богачей. – Я не могла позволить, чтобы ты прикоснулся к нему, после чужого прикосновения приходится слишком долго настраивать камни обратно на себя.

– Ваше ожерелье выглядит не так богато, как на фотографии.

У Макса по-прежнему кружилась голова, он чувствовал, что может в любой момент потерять сознание, и говорил больше для того, чтобы не отключиться. То, что его ударит наемник, он не боялся. Долианцам не разрешили его убивать, значит, он нужен живым этой «ледяной принцессе», а вот Дэн не был ей нужен, поэтому он мертв.

– Запомните, юноша: то, что по-настоящему стоит дорого, редко блестит.

Лифт остановился. Они прошли по широкому коридору, зашли в большую комнату, в которой стоял огромный обеденный стол – за ним могло поместиться человек тридцать. На зеленой шелковой скатерти стояли темные бронзовые подсвечники, в которых горели высокие желтые свечи, и они пахли настоящим пчелиным воском!

Это была невероятная роскошь. Лис ни разу такого не видел, только слышал. Воск можно найти только на Земле, на Тесле пчелы не жили, как и многие другие земные насекомые, хоть попытки их сюда переселить осуществлялись много раз.

Грета села за стол, один из долианцев заботливо придвинул массивный стул, сделанный из древесины трока; она добывалась на другом конце континента и стоила невероятно дорого.

– Если ты голоден, тебе принесут закуски, если нет, будем пить чай. Итак?

– Я бы поел, – произнес Лис. – А вместо чая выпил бы кофе.

– Хорошо. – Девушка позвонила в небольшой серебряный колокольчик, стоявший возле нее, и в комнату тут же вошел слуга в черном старомодном сюртуке, неся поднос с нарезанным холодным мясом, дорогими колбасами и сырами. За ним другой слуга вкатил столик с дымящимся чайником и кофейником. Они быстро и сноровисто расставили на столе закуски, поставили перед девушкой чай, а перед Максом большую чашку кофе, хлеб, блюдо с закуской и вышли.

– Наслаждайся жизнью, пока можешь, вор, – произнесла Грета. – Возможно, через час это станет для тебя непозволительной роскошью.

– Все-таки хотите меня убить? – спросил Макс, набрасываясь на еду. Он уже успокоился, смирился с тем, что происходит, и решил принимать мир таким, какой тот есть. Впрочем, ничего другого ему и не оставалось. Можно было, конечно, совершить какой-нибудь самоубийственный поступок, но тогда кто отомстит за Дэна? Сам Лис смерти не боялся. Страх перед

ней у него исчез в пять лет, когда он умирал от воспаления легких. Уже тогда он понял, что смерть – не беда, а избавление от боли и тоски, которые и составляют суть жизни. – Так стоит ли кормить?

– Пока ты мой гость, я не могу оставить тебя голодным, даже зная, что жить тебе осталось недолго.

– Вам явно от меня что-то нужно. – Лис прожевал кусок мяса, оценив тонкий букет специй. Это блюдо определенно готовилось хорошим поваром и точно не из местных продуктов. – Этим объясняется ваше гостеприимство. Я прав?

– Возможно. – Грей отпила глоток чая. – Ты уже мертвец, вор, достаточно сбросить тебя в колодец с нечистотами, чтобы история твоей жизни закончилась. В конце концов, это уже записано в планетных архивах. Жил некто Макс по прозвищу Лис, а потом умер от выстрела в упор при попытке украсть ценное ожерелье и погребен в канализации.

– Ну, это понятно, – вздохнул Макс. – Скажите, чего мы не учли? Почему вы нас поймали?

– Сама идея была порочной. – Девушка отпила еще чая. В ее глазах появилась странная задумчивость. – Вы пришли в мой дом, потому что я хотела этого. Скажу больше: я приехала на эту планету и сняла этот замок именно для того, чтобы однажды ты пришел сюда. Я специально сделала так, чтобы фото ожерелья попало на обложки ваших журналов и газет. Обычно я никому его не показываю и не рекламирую.

– То есть вы устроили для меня ловушку. Интересно – зачем?

Макс вернулся к еде, на Грету не смотрел, продолжая изучать дом, все еще надеясь на то, что ему удастся сбежать. Идея кражи была идиотской, девушка права. Можно было догадаться, что самый вкусный сыр всегда кладут в мышеловку. Дерзил он хозяйке потому, что не мог придумать, как ему выпутаться. Об Умнике старался не думать, иначе боль порвет сердце, и он не сможет думать.

– Хочешь, чтобы я тебе объяснила?

– Если возможно…

Повинуясь ее знаку, один из долианцев достал из высокого массивного шкафа из того же дерева трока большой хрустальный шар, поставил его на стол и, вытащив из массивного канделябра свечу, поместил ее так, чтобы свет проходил через мутную поверхность и падал на светло-серую стену. Девушка сняла с шеи ожерелье и положила его на стол так, чтобы шар оказался внутри, и закрыла глаза.

– Смотри на стену, вор, – сказал высокий долианец с резкими чертами лица, словно вырубленными из камня. – Госпожа покажет тебе что-то. И цени, такое она делает редко!

Макс запил еду крепким ароматным кофе – явно очень дорогим, возможно, земным. На стене в освещенном шаре задвигались тени, соединяясь вместе, потом они слились в темное облако и снова разошлись. Лис увидел себя в огромном помещении, в его руках было нечто странное, излучающее изумрудный слепящий свет, а за спиной колыхалась огромная косматая тень.

Грета убрала руки от шара, и он снова стал отбрасывать на стену только мутный прозрачный отблеск. Долианец вернул свечу обратно в канделябр. Девушка вздохнула, открыла усталые, мутные глаза, повесила ожерелье себе на шею и жадно выпила остывший чай.

– Видел?

– Да, – кивнул Макс. – Интересный фокус. Как я понимаю, наши предки называли это телевидением?

– Это не телевидение, а твое будущее. Из-за него ты сейчас сидишь передо мной.

– Я слышал о людях, для которых прошлое и будущее – открытая книга. Вы хотите убедить меня, что обладаете подобным даром?

– Мне все равно, веришь ты или нет. – Грета наблюдала за каждым движением пленника. От нее не укрылось, что его пальцы дрожат. Макс не боялся, ему просто было не по себе. Руки и ноги тряслись мелкой дрожью, а сердце сбивалось с ритма – вероятно, это было последствием выстрела из парализатора. – Если ты глупец, то мне тебя не убедить. Я просто показала, что стало причиной моего появления на этой планете и почему ты попал в мою ловушку.

– Вам нужна эта зеленая лампа, которую я держу в руках?

– Это не лампа, а магический сосуд. Изумрудный свет – лишь побочный эффект. Объяснять больше – значит терять время, ты все равно не поймешь. Наш мир в недалеком будущем ждет потрясение, и я стала искать причину этого. – Немного помолчав, девушка посмотрела на Лиса холодным взглядом, словно препарируя некую букашку, и продолжила: – Ты в будущем держишь в руках предмет силы, которому подвластно многое. Он мне нужен, и ты добудешь его для меня. Если откажешься, умрешь не только сам, но и все твои близкие – в первую очередь твой приемный отец, который сейчас прячется в трущобах. Понятно?

– Не все, хотелось бы кое-что уточнить.

– Что именно?

– Откуда вы столько обо мне знаете?

– Я знала, как ты выглядишь, еще до своего появления здесь, поэтому эти полгода не бездельничала. Вы с братом собирали информацию обо мне, тем же занималась и я. Ты думаешь, это твоему брату пришла в голову идея меня обокрасть? Поверь, это я вложила ее в его голову. И слуга разговаривал с ним по моему поручению. Он передал план дома и подвала тоже по моему разрешению. – Грин встала из-за стола. – Я устала. Не знаю, как тебе, вор, а мне бессонные ночи не нравятся. Люблю хорошо себя чувствовать и приятно пахнуть. Мне сейчас необходимы горячая ароматическая ванна и долгий спокойный сон.

Грета бросила взгляд на высокого долианца.

– Грэг, отведи вора в приготовленную для него комнату, обеспечь минимальным комфортом. Разговаривать с ним необязательно, если будет вести себя глупо, разрешаю добавить немного ума, но не убивать и не наносить повреждений, которые могут помешать выполнить нужную для меня работу.

– Да, госпожа.

Долианец поклонился, подождал, пока Грета выйдет из комнаты, и кивнул двум помощникам. Те подняли Лиса из-за стола и повели к другой двери. За ней открылся широкий, хорошо освещенный коридор. Макса довели до комнаты, которой коридор заканчивался, затолкали внутрь, и пленник тут же получил затрещину, от которой упал на пол.

– Будешь дерзить госпоже, – прошипел Грэг, – и я буду бить тебя каждый день.

Дверь закрылась, послышался звук задвигаемого засова.

Макс подошел к окну и увидел, что рамы укреплены металлом. Кроме того, в них вставили стекла из металлопластика, не уступающие по прочности броне.

Посередине большой квадратной комнаты, отделанной дорогими деревянными панелями, стояла огромная кровать, покрытая желтым покрывалом. В стене виднелись две массивные двери. Одна вела в ванную, другая – в туалет.

Макс сел на кровать. Все произошедшее казалось наваждением. Еще два часа назад Дэн был жив и помогал ему. Теперь брат мертв, а у него самого положение не намного лучше. Самое неприятное во всем этом было то, что Лис попал в ловушку, которую приготовили для него из-за какого-то светящегося зеленью предмета, который окажется у него в руках в далеком будущем, – то есть его наказали за то, что он еще не совершил.

Конечно, смерть и тюрьма – спутники воровского ремесла, но Дэн ни в коем случае не должен был умереть, а его расстреляли без суда и следствия. Можно, конечно, сказать, что брату повезло: обычно долианцы пойманным на воровстве вскрывают брюхо, засыпают туда соль и отпускают с кишками, торчащими наружу.

Макс закрыл глаза. Надо поспать. Утром мир будет выглядеть иначе, и возможно, он поймет, как выбраться из этого замка и сбежать от сумасшедшей девицы.

Глава третья

Летательный аппарат завис в воздухе, потом плавно опустился на стоянке флаеров рядом с космодромом. Служитель, увидев полицейскую раскраску и проблесковые маячки, отошел подальше, не желая неприятностей. Кору заглушил двигатель, открыл люк и выдвинул трап.

– Скоро полицейские обнаружат этот флаер и поймут, что мы улетели на челноке.

– Есть предложения? – Дженг почти полностью восстановился и теперь мрачно разглядывал свой комбинезон. Кровь исчезла, но пулевые отверстия практически уничтожили одежду. – Говори.

– Можно подняться, поставить возврат на базу, есть у этих аппаратов такая функция, после этого выпрыгнуть, и наше местонахождение останется неизвестным.

– Идея неплохая, выходи.

– Может быть, лучше это сделаю я, шеф?

– Посмотри, на кого я похож? Мой комбинезон уже ни на что не годен, так что еще одно падение ему не повредит.

На город опустилась ночь, светило спряталось за высокими зданиями, ветер метался по стоянке, поднимая в воздух пыль и семена ползучего дерева крио, которое практически заглушило всю растительность в городе.

Кору неспешно спустился на землю, Дженг поднял трап, ввел координаты полицейской стоянки и, когда машина стала подниматься, выскочил через открытый люк. Падать пришлось метров тридцать, он едва успел усилить кости и мышцы, а внутренние органы закрепил дополнительным жиром перед страшным ударом. На мгновение от боли волк потерял сознание и едва не стал оборачиваться. Хорошо, что успел запретить себе это делать перед тем, как улететь во тьму. Когда он открыл глаза, то увидел Кору, который терпеливо ждал, когда Дженг придет в себя.

– Классный прыжок, шеф! Мне понравилось. Научите или хотя бы расскажите, как это делается? Я бы точно все кости переломал и часа два потратил на регенерацию, а вы за пару минут пришли в норму, причем не превращаясь в волка.

– В этом нужно практиковаться с детства. – Дженг встал и вытер засохшую кровь с лица. – Меня прыгать учили в спецшколе, когда я был еще волчонком.

– Жаль. – Кору залез в свой рюкзак, вытащил оттуда новый комбинезон и легкие ботинки. – Вам надо переодеться, шеф, а то выглядите очень подозрительно.

– Ты прав. – Дженг сбросил остатки одежды и натянул новую. Свой рюкзак, с которым не расстается ни один оборотень, он потерял в схватке на последнем этаже небоскреба, а идти в рванье на полицейский контроль не стоило. Конечно, через пару часов полиция все равно будет знать, кто совершил нападение на небоскреб, но к тому времени они будут уже в космосе. – Надо спешить, время работает против нас.

Загорелись фонари, ветер принес с космодрома запах ракетного топлива и остывающих бетонных плит. Они подошли к зданию космопорта и спокойно прошли турникет с зевающим полицейским. Похоже, полиция еще не просмотрела видеозаписи с бойни в небоскребе, а значит, им удастся убраться с этой планеты без драки.

Сам контроль не занял много времени. Они поднесли коммуникаторы к сканеру, тот считал нужную информацию, снял плату за пребывание в городе и открыл бронированную дверь. Еще один полицейский скучающе просмотрел на экране появившиеся данные и отвернулся.

Оборотни побежали легкой трусцой по взлетному полю. Челнок находился на своем месте. Трое волков сидели на трапе. Увидев товарищей, они помахали им и зашагали к служебному выходу из космопорта. Этим перевертышам придется разгребать все, что здесь натво-

рили Дженг и Кору: давать взятки, убивать тех, кто брать их откажется, пугать тех, кого можно устрашить, и врать, врать, врать…

Пилот начал разогревать двигатели и договариваться с диспетчером о взлете.

Как только Дженг и Кору зашли в шаттл, трап поднялся, а люк закрылся. Они пристроились рядом с пилотской кабиной, так как трюм и салон оказались полностью забиты пластиковыми ящиками с оружием. Это и был тот груз, ради которого они пригнали сюда звездолет. Клан Волка строил боевую орбитальную станцию, чтобы защитить планету от имперского вторжения.

Дженгу пришлось мотаться по Галактике два земных года, прежде чем удалось подойти вплотную к этой сделке.

И вот, когда уже можно было праздновать победу, все едва не сорвалось. Самое скверное в том, что волк не понимал, почему партнер решил уничтожить и его, и оружие? Испугался последствий? Или с ним побеседовала имперская разведка? Или, может быть, военные, с помощью которых проводилась сделка, решили скрыть таким образом следы своего воровства?

Нет, следовало хорошенько допросить Инала перед тем, как убивать. К сожалению, у Дженга не было на это времени, да и не сдержался он: когда в тебе просыпается зверь, трудно бывает его обуздать. А теперь он находится в неведении и не знает, что еще может произойти. К сожалению, челнок неуклюж, его легко сбить наземной ракетой. Если бы Дженг был на стороне тех, кто хотел его убить, то обязательно этим бы воспользовался. Наверняка Инал предупредил своих заказчиков. Не зря же он разговаривал по телефону, когда Дженг ворвался к нему в кабинет. Значит, нужно ждать еще какой-нибудь подлости.

А если осталось хотя бы одно взрывное устройство? Оно же разнесет звездолет, который итак достался волкам не совсем легально.

– Шеф, нас преследуют!

Дженг облегченно выдохнул:

– Это хорошо.

Кору покосился на него:

– Почему, шеф?

– Это значит, что вы нашли все взрыватели, иначе им не потребовалось бы посылать за нами истребитель.

– Неужели я сел бы на челнок, если бы сомневался в этом? – улыбнулся помощник. – Простите, но мне хочется дожить до того момента, когда мои волчата начнут показывать свои клыки.

Дженг протянул руку и нажал кнопку переговорного устройства.

– Мажу, передай на звездолет: пусть выпускают перехватчики для нашего прикрытия. Я перехожу в орудийный отсек. Узнай, как дела у ребят, что остались на планете для нашего прикрытия. Возможно, у них тоже появились проблемы.

– Хорошо.

Дженг встал и, спотыкаясь о ящики, прошел к задней части челнока. Там были установлены две орудийные башни. Конечно, незаконно. Челнокам, опускающимся на планету, не разрешено иметь оружие.

Волк вошел в крохотный отсек, окрашенный в серый цвет. Здесь имелось только одно кресло. Дженг сел в него и нажал кнопку боевой готовности. Выдвинулись подлокотники, зафиксировавшие тело, захваты прижали к мягкой поверхности, на голову надвинулся шлем. На прозрачном щитке появились три цели в красных кружочках – противник.

– Шеф! – услышал Дженг в наушнике голос пилота. – Получил информацию с планеты.

– Слушаю.

– Двое братьев убиты сразу после нашего взлета, за тремя, что помогали с погрузкой оружия, идет охота. Что им передать?

Дженг задумался. Бросать ребят не хотелось, но груз был гораздо важнее их жизней, да и его тоже. К тому же, если их так быстро выследили, это значило только одно: за ними следила имперская разведка. Все части головоломки встали на место. Сделку проводили имперцы, а Инал был их агентом. То, что удалось обнаружить взрывчатку, сорвало их планы, поэтому они сейчас так бесятся.

– Передай ребятам, что разрешаю использовать все средства для собственного выживания, кроме оборачивания. От меня лично пожелай им удачной охоты. Если останутся в живых, мы заберем их через полгода, после того как доставим груз. Если нет, они придут с честью в Верхнее Логово.

– Понял, шеф. Жаль ребят!

– Ты не их жалей, а себя! За нами гонятся истребители, и если мы не сумеем защитить груз, то смерть братьев будет напрасной, да и наша с тобой тоже.

* * *

День прошел, наступила ночь, и блестящие близкие звезды высыпали на черное небо. Они висели над плато, равнодушно глядя, как одни люди убивают других.

Гаур устал, его руки пропитались кровью и дрожали от утомления, а расшитая золотом мантия превратилась в грязную, мерзко пахнущую тряпку, хоть жрец и старался быть аккуратным.

Больше всего на свете ему хотелось умыться прохладной дождевой водой, а потом лечь на твердый лежак и хоть немного поспать. Но, увы, он не мог закрыть глаза даже на мгновение. Только убив последнего раба, Гаур будет свободен, а умерло всего четыре с половиной тысячи.

Еще пять с половиной тысяч рабов ждали счастливой участи – отдать свои никчемные души кристаллу, а затем императору. Если все удастся, этот мир изменится и больше никогда не станет прежним. О Гауре будут слагать легенды, его признают величайшим магом из всех живших когда-либо, а память о нем останется в веках. Им будут пугать непослушных детей, а юноши и девушки, обладающие даром, станут искать в свитках упоминания о верховном жреце империи и мечтать о том, что когда-нибудь им удастся исполнить то, что удалось совершить ему.

Но главное, конечно, что он сделает то, за что не решился взяться ни один маг. Шутка ли – дать бессмертие обычному человеку! Не магу, не чародею, а обыкновенному человеку, пусть с золотой короной на голове. Власть золота ничтожна в сравнении с властью знаний!

Скоро Токур станет величайшим властителем во все времена, вечным, безжалостным богом этой планеты, и у него появится бездна времени на то, чтобы покорить все, что лежит под равнодушным небом.

К сожалению, его, Гаура, уже не будет, он превратится в кучу гниющей плоти. Увы, так несправедливо устроен мир. Величайший творец и маг умрет, а бездарь, ставший королем по закону крови, будет править миром железной рукой.

У жреца почти не осталось сил, но передать жертвенный нож он никому не мог, потому что только от него сосуд принимал энергию, настроенный путем длинных и невероятно сложных заклинаний. Лишь ему он подчиняется и служит, никто другой не сможет управлять им, поскольку сосуд своенравен, и только заклинание подчинения держит его скованным.

Гаур не может остановиться, потому что, если остановит ритуал, сосуд закроется и больше никому в мире не удастся его открыть. Он будет сиять изумрудной звездой, пока не иссякнет заклинание, а потом высосет энергию у всех, кто находится на этом плато, в том числе и у самого жреца.

Гаур с печалью и завистью смотрел на императора: тот уже дважды поел и провел два часа в шатре, развлекаясь с юной рабыней. Это когда-то тоже посоветовал жрец. Энергия молодых

поддерживает силу стариков, а когда они занимаются любовью, то прибывает вдвойне; общий сосуд наполняется, а дальше оба пьют из него, согласно своим потребностям, и конечно же старым достается больше. Именно поэтому Токур вернулся веселым и бодрым и уже два часа спит, наслаждаясь ночной прохладой, а Гаур не может даже присесть на камень, чтобы отдохнули усталые ноги…

Как же он ненавидит этого глупца! Гаур столько лет искал это величайшее заклинание, изучал записи могучих шаманов и магов, а император в это время сытно ел и сладко спал, зная, что его воля будет исполнена.

Этому тупому отпрыску благородных родителей не требовалось никому ничего доказывать. Он не разбирал ночами при скудном свете свечей старые выцветшие письмена, не испытывал жгучую боль в груди, вызывая ужасных демонов из других миров, не дрожал от страха, когда создавал заклятия, боясь допустить ошибку, а просто наслаждался жизнью по праву рождения.

Всем известно, что любая, даже самая великая кровь разбавляется с каждым новым браком и уже в пятом поколении вместо сильного и умного правителя империя получает глупца, который обрекает на гибель свой народ бессмысленными войнами – именно таков император, которому Гаур сейчас служит.

Верховный жрец оперся на мгновение об алтарь и вытер пот. Ученики, пользуясь этим, отошли назад, и им на смену заступили другие, свежие и полные сил. Конечно, Гаур знал, как тяжело провести эту церемонию, долго готовился к ней, собирал по провинциям юношей, учил их, давая знание и силу, и теперь они возвращали долг, поддерживая и направляя его руки. Он понимал, что будет трудно, но не знал, как много сил забирает контроль над ножом и сосудом.

Его руки уже кровоточат, ноги дрожат, а сердце захлебывается от напряжения.

Верховный жрец шагнул к следующему телу и, вырезав сердце, отступил назад, тяжело дыша.

По свистку сменилась когорта воинов, и свежие гвардейцы повели к алтарю новых рабов.

Гаур все яснее понимал, что может не выдержать, и тогда никем не контролируемая энергия испарит камень, а в радиусе десятка километров погибнет все живое. Такое уже было однажды. Тогда погиб огромный город, люди умирали, не осознавая, что происходит. Сейчас в том месте находятся руины, в которых живет зло. Путешественники и купцы обходят его за сотни километров, а те, кто нарушает правило, исчезают, и их души потом бродят тенями по закоулкам бывшей столицы огромного королевства.

Но тогда маг использовал сосуд намного меньше этого, да и рабов было принесено в жертву силе всего-то несколько сотен. Что же натворит сила десяти тысяч мертвых? Выжжет дотла страну? Пронесется по миру ураганами и смерчами? Или начнет сотрясать землю, сбрасывая с нее неразумное людское племя? Когда-то учитель Гаура рассказывал о том, что энергия, собранная в одном месте, способна перебросить человеческое тело в другое пространство или в другое время. Старые маги умели путешествовать по звездам. Сейчас эти знания утеряны. Хотел бы он, Гаур, подобно птице Фоник, улететь в ночное небо и жить там в тишине и покое, питаясь чистой энергией затерянных душ.

Нет, об этом думать сейчас нельзя!

Он справится, его сила огромна, и она только возросла после начала обряда.

И все-таки как жаль, что получит бессмертие и молодость этот глупец, а не Гаур! Он бы нашел великому дару лучшее применение. Не стал бы развлекаться новыми бессмысленными войнами, а продолжил идти по дороге знания. Эх!..

Верховный жрец уже не очень хорошо понимал, что делает, отключился, погрузившись в забытье, и только руки, которые поддерживали ученики, продолжали отнимать жизни и души у опоенных настойкой смерти рабов.

Ритуал продолжался.

Император спал без тревоги и опаски, ожидая бессмертия так же, как ждал глотка вина или пищи, в то время как новые и новые когорты гвардейцев подводили рабов, и их тела падали в глубокую, уже наполовину заполненную яму, выкопанную под алтарем.

Он не видел, как дрожали старческие руки Гаура, и не понимал, чем это может ему грозить. Он просто спал, и ему снился чудесный сон о временах, когда Токур был молод и весь мир лежал у его ног, терпеливо ожидая, когда он возьмет его железной рукой.

* * *

Макс проспал несколько часов, потом наполнил ванну горячей водой и долго в ней отмокал, продолжая обдумывать ситуацию. Придумать он ничего не смог и только горько вздыхал, вспоминая погибшего брата. Лис знал: его вины в этой смерти нет. Дэн придумал план, разработал операцию, Макс только ее выполнял. Но эти мысли не утешали. Он мог отказаться, чувствовал же опасность, и тогда Умник был бы жив.

Так или иначе, но Грета Грин добилась своего: она хотела его приобрести и получила. К сожалению, обратно уже ничего не вернешь, капкан захлопнулся, его поймали, брата убили, и Лису теперь придется делать все, что захочет эта ведьма. Иначе не выжить. Конечно, он может опустить руки и умереть, только смысла в этом нет никакого: Дэна своей смертью не вернешь, а вот отомстить за него будет невозможно.

Лис с горечью осознал, что его жизнь изменилась и все, что ему нравилось в ней, больше никогда не вернется. Впереди ждало новое будущее, наполненное опасностью, ненавистью, душевной болью и возможной мучительной смертью. И никуда не деться. Эта милая девушка с глазами ядовитой змеи не отпустит его.

Максу не было страшно, лишь горечь разъедала сердце, а ненависть поднималась жгучей волной в груди. Эта девушка с ледяными изумрудными глазами уничтожила все, что ему было дорого, и вернула в те времена, когда Лис один на один сражался с враждебным миром и не ждал от него ничего хорошего.

Шаги судьбы необратимы, нужно принимать их со смирением, но при этом не забывать, что каждый человек может изменить то, что ему не нравится. Так говорил Хруст, а он знал истинное лицо мира.

Что ж, Макс попробует. Не сейчас. Позже, когда поймет, что нужно делать. Когда найдет слабое место, куда можно ударить. Когда разберется в том, что происходит. А пока будет делать то, что ему скажут, и ждать.

Будущее еще не определено, а прошлого уже нет. Точка. Конец размышлениям.

Лис вылез из ванны, растерся жестким полотенцем, посмотрел на грязный комбинезон, которому сильно досталось этой ночью, и понял, что надевать его не хочется. Обвязал чресла полотенцем, подошел к входной двери и ударил кулаком. Пришлось стукнуть несколько раз, пока засов чуть слышно скрипнул в пазах и полотно отошло в сторону. Огромный долианец, которого он прежде не видел, мрачно спросил:

– Чего?

– Свежую одежду и завтрак.

– А не много ли ты хочешь, вор?

– Пока не знаю, – пожал плечами Макс. – Так мне дадут?

– Спрошу у старшего. Жди.

Дверь захлопнулась.

Лис грустно усмехнулся и стал разминать тело. Этот комплекс упражнений разработал один вор, славящийся тем, что мог пролезть в любую дыру. Однажды он даже сбежал из тюрьмы, протиснувшись через решетку, причем никто этого больше повторить не смог.

Дверь открылась, на пороге появился высокий долианец – тот, что был в гостиной, Грэг, и бросил на кровать серый мешковатый комбинезон.

– Одевайся, вор.

Макс взял одежду.

– Может быть, отвернетесь?

– На меня твои прелести вряд ли произведут впечатление, а я лишний раз проверю, что ты ничего опасного не прячешь под одеждой.

Лис сбросил полотенце на пол и стал одеваться, когда натянул на голое тело комбинезон, наемник протянул ему мягкие сапоги – такие носят звездолетчики.

– Не сомневайся, твой размер. Мы следили за тобой и знаем о тебе все.

– Хотите сказать, что вы бы меня поймали в любом случае?

– Вперед, вор! – Долианец подтолкнул его к двери. – Ты прав, рано или поздно, все равно бы оказался у нас. Не знаю почему, но госпоже требовалось, чтобы ты сам, своими ногами пришел сюда. Если бы она разрешила, мы бы давно притащили тебя в вонючем мешке и сразу покинули бы планету. Поверь, сидеть в этой крысиной норе удовольствие ниже среднего. Поэтому прошу: не зли нас, выполняй все, что тебе говорят, иначе переломаю тебе все кости.

Они прошли по коридору и оказались в гостиной. В ней произошли изменения: шторы распахнули, и стало видно, что на дворе летний солнечный день. Грета ела заварное пирожное и пила чай из красивой прозрачной чашки, разрисованной непонятными, вероятнее всего, древними, символами. Девушка была одета в легкий красный халат с синими цветами, от нее пахло свежестью и дорогим цветочным мылом.

– Грэг, мы уезжаем, – сказала она, увидев Макса. – Позвони на космодром, пусть готовят челнок. Вора берем с собой. Обращаться бережно. И еще… возможны осложнения. Мне сообщили, что кое-кто хочет помешать нам увезти добычу.

– Давно не было неприятностей. – Долианцы помрачнели и переглянулись. – От кого исходит угроза?

– Мне это неизвестно. Просто сообщили, что возможны неприятности. Может быть, это те, кто запускал торпеды в космосе, а может, кто-то другой. Игра серьезная, всех игроков мы не можем знать. Возможно, даже кто-то из чиновников, близких к императору, в деле, а эти могут всю империю утопить в крови.

– Придется быть настороже.

Наемники ушли, оставив в комнате мрачного верзилу в черной броне, глядящего на Макса сверху вниз.

– Есть хочешь, вор? – спросила девушка, отставляя чашку в сторону. – Советую подкрепиться. Следующий обед будет лишь на борту моего звездолета, а туда мы попадем не скоро.

– Я не голоден.

– Тогда встретимся внизу. – Грета кивнула верзиле. – Аккуратнее с ним, он мне нужен в рабочем состоянии. Я знаю о том, что ты не всегда контролируешь свою силу. Так вот, предупреждаю, в данном случае будь очень аккуратен, иначе я тебя накажу.

– Да, госпожа. – Наемник схватил огромной рукой Лиса за ворот комбинезона, вытащил в коридор и поволок по нему. – Я постараюсь его не убить, хоть мне этого очень хочется.

– Задушишь же! – прошипел Макс. – Ты же слышал, что сказала госпожа? Если не отпустишь, я сейчас потеряю сознание.

– Ладно, вор, убедил. – Долианец отпустил воротник. – Попробуешь убежать, поймаю и переломаю ноги.

Около замка на открытой площадке стоял большой флаер, он был укрыт броней, и на месте иллюминаторов располагались бойницы.

В лучах светила, зависшего посреди серого неба, двор уже не выглядел таким угрюмым, как ночью. Лужи после дождя высохли, трава поднялась. Верзила надвинул на глаза темные очки, защищаясь от яркого света. Макс сделал шаг в сторону и осмотрелся.

Замок выглядел неплохо: по серым стенам, сложенным из массивных базальтовых блоков, ползли вверх светло-желтые побеги лиан, около стен пестрела зелень аккуратно подстриженных кустарников, чуть дальше начинались лужайки и цветочные клумбы. Ночью в темноте Лис их не заметил, да и не до того было.

Макс вздохнул. Он вдруг понял, что, вероятно, видит родную планету в последний раз. Они прилетят на космодром, его засунут в звездолет, и на этом очередной этап его жизни закончится. Вернуться назад вряд ли получится. Даже если удастся сбежать, все равно придется жить в другом мире. Деньги на обратную дорогу так просто не заработаешь: мелкое воровство большой прибыли не приносит, а для крупных краж нужен хороший напарник. Такой, как Дэн…

Из дома высыпали наемники, одетые в бронекостюмы. На массивных, усиленных пластиком плечах лежало оружие, в том числе и запрещенные на планете скорострельные пушки и тяжелые пулеметы.

За ними неспешно появилась Грин, одетая в такой же серый комбинезон, что и Макс. Девушка вошла во флаер, села рядом с пилотом и махнула рукой. После этого начали грузиться наемники, Лиса внесли на руках и усадили на скамейку у правого борта.

Верзила передал его на попечение Грэгу и ушел. Минут через пять вернулся уже в черной броне, неся на плече мощную скорострельную пушку. Как только он сел, трап втянулся, флаер убрал опоры и рванулся вверх. Оказавшись на уровне последнего этажа замка, аппарат развернулся и полетел в сторону космодрома.

– Мы собираемся с кем-то воевать? – спросил Макс. – Зачем вам столько оружия?

Верзила посмотрел на него через открытое забрало шлема и неохотно произнес:

– Это наше обычное вооружение для мирных планет. Советую, когда начнется стрельба, лечь на пол, тогда останешься жить.

– Если так опасно лететь, то, возможно, стоило попросить танк у полиции?

– Ты не слишком умен, вор, – хмыкнул Грэг. – Танк берет гораздо меньше людей, он тихоходен, а подбить его может даже ребенок, вооруженный базукой. Эти бронированные коробки подходят лишь для разгона безоружной толпы, для серьезной войны они не годятся. Флаер верткий и более быстрый.

– Зато его можно сбить ракетой.

– Не легче, чем танк. От самонаводящейся ракеты можно уйти, а вот от выстрела из базуки в упор еще никому не удалось.

И, словно подтверждая его слова, в салоне зазвучал женский голос автоматики:

– Опасность! Опасность! Приближается ракета! Время подлета – десять секунд, девять, восемь, семь…

Голос смолк, когда пилот резко бросил флаер вниз, на широкий проспект, и запетлял по узким улочкам среди огромных бетонных и стеклянных коробок. Сзади раздался взрыв, аппарат тряхнуло.

– Теперь понял, парень? – усмехнулся Грэг. – Мы в эти игры играем не первый раз, у нас хороший пилот. Если бы мы были в танке, то уже горели.

– Опасность! Опасность! – снова заговорил женский голос. – К флаеру приближаются две ракеты, время подлета – пять секунд, четыре, три, две…

На этот раз пилот бросил флаер к небу, выжимая из него все, что возможно. Обычно такой аппарат не может подняться выше ста метров, но с этим, видимо, хорошо поработали механики, потому что он поднялся в два раза выше и уже оттуда, свалившись в пике, проско-

чил мимо двух больших небоскребов и полетел над улицей, заполненной обычным колесным транспортом.

Позади прозвучало еще два взрыва. Похоже, ракеты выбрали себе цели среди городских машин. Вместе с потоком флаер свернул на скоростную магистраль. Теперь пилот вел машину всего в двух метрах от земли, что было категорически запрещено, но проблемы с законом, очевидно, наемников не пугали. Аппарат едва успевал уворачиваться от огромных грузовиков, везущих с плантаций корни пайка, и нырять под многочисленные виадуки.

Скоро свернули на другую трассу, выскочили из города, и тогда стали видны преследующие флаеры. Их было три, все имели камуфляжную окраску и тяжелое вооружение. Пилот поднял аппарат над дорогой и прибавил скорость. Снова заговорила автоматика:

– Опасность! Опасность! К флаеру приближаются три ракеты, время подлета – пять, четыре, три, две…

Макс неплохо водил флаер, поэтому с интересом наблюдал за тем, что происходит. Он считал, что на этот раз их точно подобьют, но пилот действительно оказался настоящим асом, он прошел впритирку под виадуком, и ракеты врезались в бетонную перемычку, практически уничтожив выезд с трассы.

До космодрома оставалось не более минуты лета, когда сзади из клубов дыма от взорванных грузовиков вынырнули преследователи.

Пилот, сделав еще один резкий вираж, влетел на космодром, перемахнул через высокий бетонный забор, с трудом сумев уклониться от выстрела спаренного лазера на охранной вышке.

Завыла сирена. От диспетчерской в их сторону покатила зенитная установка, а из ангаров выскочили два броневика с полицейским спецназом.

– И как вы будете с ними разбираться? – спросил Лис у Грэга. – Против зенитной установки флаеру не устоять.

– Все нормально, – усмехнулся долианец. – Охрана успокоится, как только увидит номер нашего аппарата.

И точно: бронемашины резко затормозили, развернулись и укатили обратно, а зенитная установка остановилась на бетонной полосе, задрав к небу пусковые турели ракет, и закрутила башенками пушек.

Флаер резко нырнул к земле и опустился в двух шагах от трапа огромного шаттла, возле которого стояли пятеро мрачных долианцев в бронекостюмах, держа наготове пулеметы.

– Быстро переходим в челнок! – прорычал Грэг, распахивая двери. Наемники посыпались из флаера, занимая круговую оборону. – У нас от силы пара минут. Вперед!

Макс вылетел из аппарата, прежде чем успел сообразить, что команда относится к нему.

Долианец в бронекостюме обладал мощью танка, возможно, поэтому не рассчитал бросок. Правда, упасть Лису не дали. Его подхватил один из наемников, стоявших у трапа, и, забросив на плечо, занес внутрь челнока. Это было довольно болезненно, на теле Макса добавилось синяков и ссадин, которых и так осталось немало с прошедшей ночи.

Грета вышла из кабины флаера и неторопливо поднялась на борт, даже не взглянув на то, что творилось в сером небе. А посмотреть там было на что. Преследующие их флаеры попытались попасть на территорию космопорта тем же путем, что и они, но пилоты неправильно рассчитали траекторию, поэтому два из них были взорваны лазером при пролете над забором. Третий сумел проскочить, но зенитная установка рявкнула скорострельными пушками, и снаряды снесли нарушителю хвост, после чего флаер рухнул на бетон. Что происходило дальше, Макс уже не видел, так как люк закрылся, а двигатели взревели. Лиса бросили в кресло, наемники сели на пол рядом, так как не могли уместиться ни на одном из сидений. Шаттл вздрогнул и стал подниматься.

– Самое опасное положение, – прокомментировал Макс. – Пока челнок не набрал скорость, он не может себя защитить.

– Для этого нас и прикрывает зенитная установка. – Грэг снял шлем. – А в стратосфере ждут два боевых истребителя-перехватчика с нашего звездолета. Считай, парень, что мы уже в космосе, самое страшное позади.

Продолжить разговор Лис не смог, ускорение вжало его в кресло, не давая вздохнуть.

Наемники чувствовали себя не в пример лучше, так как были рождены на планете с большой гравитацией. Кроме прочего, их защищала броня, и они, не обращая никакого внимания на ускорение, тихо переговаривались. Правда, о чем они беседовали, Макс не разобрал, он боролся с непослушным телом. Каждый вдох был мучительным и болезненным, глаза застилали слезы, а руки и ноги налились свинцом.

Казалось, это никогда не кончится, но через десяток долгих минут челнок вылетел в открытый космос, и наступила невесомость, которая показалась Лису блаженством. Но уже через пару мгновений содержимое желудка стало проситься наружу.

Заметив его побелевшее лицо, Грэг сунул ему трубку с воронкой.

– Блюй в эту штуку, иначе ты нас всех своей рвотой уделаешь.

Лис, не успев поблагодарить, уткнулся в воронку. Скоро в желудке не осталось ничего, кроме желчи.

Самого сближения со звездолетом Макс не заметил, просто ощутил, как появилась гравитация, а долианцы стали подниматься с пола. Из кабины показалась Грета. Она прошла, не глядя, мимо него, и вышла из челнока.

– Теперь и нам пора. – Долианец поднял ослабевшего Макса, забросил себе на плечо и, тяжело топая, спустился по трапу в огромный освещенный трюм. Здесь, кроме челнока, на котором они прилетели, стояли два истребителя-перехватчика для глубокого космоса. У каждого под брюхом висели мощные торпеды и ракеты, а на коротких крыльях отблескивали лазерные пушки.

– Где мы? – спросил Лис, когда долианец поставил его на ноги. Дышать Максу было тяжело и чувствовал он себя ужасно. – Что за корабль?

– Трансгалактический лайнер «Земля Х» – личная собственность госпожи.

– Не очень-то он похож на пассажирский корабль, – заметил Лис, с оханьем опускаясь на колени. Ноги после перелета не держали. – Выглядит, как пиратский рейдер – вон сколько оружия.

– Вооружение – как у линкора, внешний вид – как у обычного пассажирского лайнера, двигатели – как у крейсера, так что пираты о таком корабле могут только мечтать. Хорошее судно… Отдышался? Тогда шагай в каюту. Или тебя отнести?

– Сам дойду. Мне уже лучше. Скажите только, куда идти.

– Эй, докер! – Грэг схватил проходившего мимо человека в полетном комбинезоне. Еще пять человек в таких же комбинезонах крепили челнок к металлическому полу трюма прочными синтетическими тросами. – Этого парня надо отвести в каюту, он у нас что-то вроде почетного трофея.

– Руки убери, наемник, – хмуро бросил человек. – Не забывай, что в броне, силу соизмеряй!

– Прости, летун.

– Сейчас свяжусь с капитаном, он скажет, куда его поселить. – Человек что-то тихо проговорил в микрофон, выслушал ответ, кивнул. – Хорошо, я сам отведу его в каюту, а вам, наемники, полчаса на то, чтобы переодеться и привести себя в порядок, потом встаете на дежурство в орудийные башни. В ближнем космосе появились два крейсера с полным вооружением. Явно кого-то ждут – возможно, нас.

– Понял! – Грэг что-то взревел на своем языке, и долианцы разбежались. Через пару мгновений в трюме остались только Макс и человек, которого наемник назвал докером. Члены экипажа, после того как закрепили челнок, тоже исчезли неизвестно куда.

– Шагай, парень, за мной. – Человек пошел вперед. – Меня можешь звать Доком или Докером. Я – старший помощник капитана и отвечаю за груз в трюме, отсюда и кличка. Как я понимаю, ты здесь не совсем добровольно?

– Можно даже сказать, незаконно.

– На это всем плевать! – Старпом усмехнулся. – Во время полета власть на корабле принадлежит капитану. Можешь думать все что угодно, но, коль ты оказался у нас на борту, на тебя больше не распространяются законы твоей планеты, поэтому веди себя тихо и смирно. Понятно?

– Вполне.

– Если будешь рыпаться, то у нас имеется прекрасно оборудованный карантинный изолятор. Поверь, тебе не захочется в него попасть.

– Я понял: вести себя тихо, проблем не создавать.

– Молодец! – Док хлопнул Лиса по плечу. – Соображаешь.

В конце трюма за дверью нашелся лифт. Старший помощник втолкнул Макса в кабину и нажал кнопку третьего этажа (всего их было пять), и лифт пополз вверх. Они вышли в коридор. Дверей оказалось не так много, все они были металлическими, покрытыми пластиком, имитирующим черное дерево.

Докер открыл одну из них.

– Располагайся, эта каюта будет твоим домом на время полета. Я тебя закрою, чтобы не мешался под ногами. Не пытайся выйти. Если кому-то понадобишься, за тобой придут. В углу каюты находится космический скафандр на случай разгерметизации. Если успеешь его надеть, выживешь.

– А такое возможно?

– Что именно?

– Разгерметизация.

– Напряги мозги, парень, – буркнул Док, идя к двери. – Если на пассажирском корабле вооружение, как у линкора, то это говорит о том, что возможно все. Никто не любит тратить деньги, и если госпожа на это пошла, значит, она ожидает больших неприятностей. Если нам в борт влепят ракету или торпеду, то в обшивке появится дыра. Кто в это время будет в скафандре, тот выживет, остальных примет глубокий космос. Доступно?

– Кажется…

– На стене висит переговорное устройство с рубкой. Если появятся вопросы, задавай, возможно, кто и ответит, но злоупотреблять этим не советую.

Старпом вышел, дверь за ним закрылась, и Лис услышал писк электронного замка.

Обстановка каюты была довольно скромной. Несколько стенных шкафов, в одном из них Макс обнаружил космический скафандр, в другом – несколько полетных комбинезонов, похожих на те, что носили члены команды. В углу – стол, на нем – компьютер с подключением к бортовой сети, на стене – экран.

Лис открыл дверь в углу и обнаружил за ней душевую кабинку, оборудованную для мытья в невесомости, рядом – такой же туалет. Одежда Макса отвратительно пахла рвотой, а во рту ощущался неприятный привкус желчи. Он тут же сбросил комбинезон, затолкал его в цилиндр с надписью «Грязная одежда» и залез в душ.

Лис прополоскал рот – вода оказалась абсолютно безвкусной, вероятнее всего, оборотной, – тщательно вымылся, надел свежий полетный комбинезон и лег на кровать. Он легко мог открыть несложный замок двери и выйти наружу, но что дальше? Бежать со звездолета можно разве что в космос, а там долго не живут.

Макс закрыл глаза, но тут корабль вздрогнул, послышался мерный гул двигателей. Звездолет, скрипя и раскачиваясь, стал медленно набирать скорость, уходя от планеты.

Лис вздохнул. Все, что имело значение в прошлой жизни, с этого мгновения переставало существовать. Впереди только неизвестность. Он снова, как в детстве, один, и помощи ждать не от кого. Он может рассчитывать только на себя. Судьба повела его по неизвестному пути, и никто не знает, что ждет в конце.

Тело начало вжимать в кровать, противоперегрузочный матрац мягко поддался под Лисом, с боков появились ремни и мягко запеленали тело.

Его вдавливало все глубже, в глазах потемнело, что-то кольнуло в руку, и Макс полетел в темноту – туда, где выл холодный ветер и падал мокрый снег.

Глава четвертая

Дженг подождал, пока закончится опознание целей: три истребителя класса «земля – космос», вооружение – четыре самонаводящихся ракеты «дротик» и лазерная пушка.

– Шеф, нас догоняют! – Пилот бросил аппарат влево. – Нам не уйти, у них скорость раз в десять больше нашей.

– Потому я и нахожусь в орудийной башне. – Волк вдохнул запах орудийной смазки, пластика и поерзал в неудобном кресле. Потом начал меняться: сначала усилил мышцы глаз, чтобы они не уставали от напряжения, потом подправил пальцы, чтобы джойстик удобно лег в ладонь. – У нас есть две ракеты, зря я, что ли, договаривался, чтобы их установили?

– Истребители расстреляют нас издалека, лично я сделал бы именно так.

– Вероятность такого сценария высока, но все-таки, думаю, они подлетят на прямую видимость.

– Зачем?

– Чтобы доложить. Мало ли что бывает. Не все челноки взрываются в воздухе, кому-то удается и приземлиться. Так что шанс сбить хоть один истребитель у нас имеется. А вот почему они быстро появились, догадываешься?

– Нет, шеф…

– Потому что с нами торговала имперская разведка!

– Да?! – изумился Кори. – С чего такой вывод?

– Я сразу удивился тому, что мелкие торговцы оружием могут предложить такой товар; еще тогда подумал, что без имперцев не обошлось. – Дженг сделал три глубоких вдоха, потом выбрал правую цель и плавно нажал кнопку. Шаттл встряхнуло. – Так. Надеюсь, от одного мы избавились… А что с нашими перехватчиками, пилот?

– Звездолет не может отойти от орбитальной станции, у них возникли проблемы с властями.

– Точно – имперская разведка! – Волк вздохнул. – Передай на корабль: приказываю немедленно отправить перехватчики для нашего прикрытия! Если потребуется, пусть выпускают их, не отходя от станции.

– Шеф, это может закончиться большими проблемами.

– А разве они уже не начались? – Дженг с удовлетворением отметил, что одна из целей исчезла, и двинул перекрестие прицела к следующей. – Единственное, чего хочет имперская разведка, так это чтобы груз, который находится у нас на борту, не попал на нашу планету. Если нас взрывают, конфликт исчерпан, звездолет благополучно отходит от станции и отправляется домой, а мы сгораем вместе с оружием в атмосфере. Нравится такой расклад?

– Если моя смерть нужна для клана, я готов умереть!

– Планете нужно вооружение для орбитальной станции, а не наши сгоревшие тела. К тому же если разведка сумеет доказать, что оборотни закупают оружие для космоса, то разразится жуткий скандал. Нет, мы должны выжить и доставить груз на планету. Жаль, конечно, что не удалось это сделать тихо. Но если нет других вариантов, устроим хорошую драку!

– Шеф, передача со звездолета.

– Что говорят? – Дженг выпустил последнюю ракету, и она нашла свою цель: отметка на экране погасла. Теперь за ними гнался только один истребитель. – Почему он не открывает огонь? Кору, твоя версия? Он же давно мог бы нас сбить. Челнок – легкая мишень, поднимается по определенной траектории, которую легко вычислить. Если перехватчик выпустит ракету, нам от нее не увернуться.

– Думаю, шеф, он делает запрос, а ему отказывают. Похоже, кто-то не хочет брать на себя ответственность.

– Пилот, так все-таки что говорят с нашего корабля? Надеюсь, что-то приятное?

– Они выпустили перехватчик и спрашивают вашего разрешения на атаку орбитальной станции.

– А вот это уже интересно! – Дженг увидел, как сканеры на прозрачном щитке нарисовали три новых цели: еще одно звено истребителей шло с планеты на перехват. – Кажется, они собираются заставить нас сесть. Наверное, имперцы хотят нас показать по визору живыми вместе с оружием, которое у нас на борту.

– Как-то нелогично, – скептически хмыкнул Кору. – Зачем тогда подложили взрывчатку?

– Думаю, это была страховка на тот случай, если бы нам удалось скрыться. Что нужно в первую очередь имперской разведке?

– Что, шеф?

– Скандал. Им нужно показать всем колониям, что оборотни готовятся к нападению.

– Наш груз – оборонительное оружие.

– Это знают только специалисты.

– Шеф! – вмешался в разговор пилот. – На звездолете ждут ответа: взрывать им станцию или нет?

– Дай подумать… – Дженг продолжал наблюдать за тем, как приближается новая тройка истребителей, они уже были на расстоянии пуска ракет. – Если мы подобьем эти самолеты, то доказать, что это сделали мы, будет сложно, а вот когда нападем на орбитальную станцию, скандал неизбежен… Черт!

Автоматика заговорила женским голосом:

– Внимание, приближаются ракеты! Время подлета – тридцать секунд, двадцать девять, двадцать восемь…

– Шеф, кажется, вы ошиблись, они все-таки решили нас сбить.

– Думаю, имперцы испугались, увидев, что мы покинули атмосферу.

– Нас сейчас собьют!

– Подожди! – Дженг увидел, как на экране появилась еще одна цель, более крупная. Она опускалась сверху. – Передай пилоту перехватчика, что на нас летит ракета. Просто дай в эфир то, что передает наша автоматика.

– …до подлета двенадцать секунд, одиннадцать, десять…

Космический перехватчик увеличил скорость, одновременно выпустив две ракеты: первая направилась к истребителю, выстрелившему по ним, вторая взорвала догоняющую смерть. Их ощутимо встряхнуло.

– Уф! – выдохнул пилот. – Везет нам сегодня. А на корабле все еще ждут ответа.

– Пусть выпускают еще два перехватчика. – Дженг наконец принял решение. – Один будет нас сопровождать, а второй возьмет под прицел лазерную башню орбитальной станции. По громкой связи пусть пригрозят уничтожением станции, если не разрешат им отойти. Думаю, это сработает.

– Понял, шеф. Передаю…

Дженг встал с кресла и пошел обратно в грузовой отсек. Орудийная башня, которую он поставил незаконно, оправдала затраты и спасла груз. Теперь все зависело от мастерства пилотов перехватчиков и капитана звездолета. Лично он сделал свое дело.

– Звездолет отделился от станции и выходит нам навстречу, перехватчики завязали бой!

– Рано радуешься, пилот. Не забывай, что в глубоком космосе дежурят десантные крейсера, если они получат приказ нас уничтожить, нам от них не уйти.

Дженг сел в кресло и закрыл глаза, он чувствовал себя усталым и разбитым, еще мешало недовольство самим собой. Он обязан был почувствовать опасность и отказаться от сделки. Хотя, если подумать, как бы иначе они получили орбитальное вооружение? Ясно же, что

именно имперская разведка нажала на нужные кнопки в военном ведомстве, чтобы груз попал сюда.

Хотели устроить грандиозный скандал, показать всей империи, как мы готовимся к войне. А теперь у них нет ничего. И они по-настоящему испугались, что груз и на самом деле попадет на нашу планету, именно с этим связано появление еще одного звена истребителей.

Броневые заслонки открылись, и Дженг увидел черный космос, а в нем – приближающуюся искорку звездолета. Рядом с ними повисли в черной пустоте два огромных перехватчика, еще один выходил из атмосферы. Ярко сияли звезды. Волк улыбнулся: космос всегда его завораживал, напоминал о том, что он лишь маленькая песчинка, затерянная во вселенной, и от него мало что зависит.

* * *

Космическое путешествие началось. Когда Макс проснулся, то понял, что звездолет набрал крейсерскую скорость. Он попробовал подняться с кровати и решил, что сможет это сделать. Дышалось легко, тело ломило, как бывает после тяжелой работы, но в целом чувствовало себя неплохо, даже захотелось есть.

Лис подошел к переговорному устройству и включил экран. Сначала на нем виднелся только черный космос, и чей-то возбужденный мужской голос быстро и взволнованно говорил:

– Они приближаются! Я говорил вам, эти корабли появились сразу, как только мы отошли от станции. Они ждали именно нас! Я уверен в этом!..

– Успокойтесь, капитан, – ответила Грета. – У нас есть что им противопоставить. Не зря же мы приобретали вооружение и устанавливали его на борту. Все это делалось именно для подобных случаев.

– Это боевые десантные крейсера! Оружия на них столько, что хватит на десяток таких кораблей, как наш. На этих звездолетах служат профессионалы, а не любители, и нам от них не уйти. Если решат нас уничтожить, то мы – покойники.

– Капитан, у нас на борту долианцы, они – настоящие воины. Кроме того, кто вам сказал, что нас собираются уничтожать?

– А для чего они приближаются к нам? Может быть, пожелать счастливого полета?

– Подойдут – узнаем.

– А если не станут подходить и обстреляют с большого расстояния?..

На экране появились два военных крейсера, их орудийные башни выплеснули самонаводящиеся ракеты, которые дружной стайкой понеслись к звездолету, начавшему маневр уклонения, но уже было ясно, что он не успевает.

Корабль вздрогнул, задрожал, как раненый зверь, скорость упала. Освещение мигнуло, затем пропало совсем и восстановилось только через пару секунд.

Макс увидел, как из трюма звездолета вылетели два перехватчика и закружились в смертоносной карусели вокруг ближайшего крейсера. Досмотреть ему не удалось, на экране появилась Грета.

– Это шоу я включила для тебя, чтобы ты видел, что с нами происходит.

К сожалению, в этот момент в них снова попали, Лиса швырнуло на пол, а изображение на экране покрылось помехами.

– Мне не хватает силы! – выкрикнула девушка кому-то за своей спиной. – И нужно время… Дайте десять минут, и я с ними разберусь.

– У нас нет этих минут! Орудийная башня молчит, наемники не отвечают. Наверняка мертвы. Все мои люди находятся на местах согласно расписанию, да и какие из техников воины? Они же пистолета в жизни не видели! Мне нужен стрелок в орудийной башне – это наш единственный шанс выжить…

– Успокойтесь, я придумаю что-нибудь.

Девушка снова повернулась к Лису, лицо ее чуть побледнело, хоть голос остался спокоен.

– Вор, ты мне нужен.

– Зачем? – Макс поднялся с пола.

– Придется тебе пострелять. У нас убито пятеро долианцев, и вообще дела не очень хороши. Мы остались без канониров, поэтому мне нужно, чтобы ты отправился в верхнюю орудийную башню и разнес один из крейсеров!

– Вообще-то я пленный и должен по идее приветствовать любую сторону, кроме вашей. Зачем мне стрелять в своих спасителей?

– Это не тот счастливый случай, который ты ждешь. – Грета холодно улыбнулась и поправила комбинезон, чтобы лучше был виден глубокий вырез. Было странно видеть ее улыбку и это неожиданное кокетство, когда их догоняли боевые корабли десанта. – Крейсера даже не запросили, кому принадлежит звездолет, а сразу открыли стрельбу. Это значит, что они знают, кому принадлежит корабль. Как тебе кажется, что случится, если они нас захватят?

– Думаю, меня освободят.

– Десанту свидетели не нужны, только в этом случае они смогут представить дело выгодным для себя образом. Веришь?

– Кажется. – Макс посмотрел в глаза Греты и понял, что девушка не обманывает его. Военные взорвут корабль, а сообщат, что это на них напали. – А вы уверены, что я справлюсь?

– Ты многое умеешь, вор, хорошо и быстро соображаешь, а стрелять проще, чем воровать.

– Ладно. – Лис взвесил все обстоятельства и принял решение: – Куда идти и что делать?

– Тебе скажут. Все равно без чужой помощи тебе не выйти, дверь закрыта.

– Для меня это не проблема.

– Ах да! Все время забываю, что ты можешь открыть любой замок… Но сейчас ничего не предпринимай, за тобой уже послали человека.

Грета исчезла, и Макс снова увидел на экране чужие звездолеты. За время их разговора многое произошло: один из крейсеров получил пробоину и теперь уходил в сторону. Из двух перехватчиков остался только один; на глазах Лиса в него попал лазерный луч, и боевая машина, кувыркаясь, полетела в черную пустоту космоса.

Дверь открылась, и на пороге появился один из долианцев в бронекостюме, забрало шлема было открыто, и на Макса уставилось мрачное и злое лицо.

– Госпожа приказала тебя выпустить. Надень скафандр.

Макс открыл дверь шкафчика, посмотрел на то, что там висело, и пробормотал:

– Никогда не носил ничего подобного. Кажется, это не мой размер.

– Раздевайся догола и влезай в него, потом я застегну наружные молнии и замки. Похоже, ты ни разу не надевал скафандр, иначе бы знал, что они все одного размера.

Лис сбросил одежду и с помощью наемника влез в плотную, мягкую ткань. Когда встал на пол, долианец укоротил штанины и рукава специальными ремнями, затянул множество разнообразных молний и надвинул на голову шлем.

– Сбоку у щеки питьевая трубка, микрофон под подбородком, через него ты сможешь общаться с рубкой. Забрало пока не закрывай, запас воздуха ограничен, в случае потери атмосферы оно закроется само. Ходить неудобно, но постепенно привыкнешь. Сервомоторы немного запаздывают, это нормально для такого агрегата. Побродди по каюте, я посмотрю, как это у тебя получается.

Макс прошелся туда-сюда – оказалось вполне комфортно. Костюм двигался с небольшим замедлением, приходилось преодолевать слабое сопротивление, но в целом – неплохо.

– Поскольку ты штатский, объясняю: костюм предназначен для аварийных ситуаций, время нахождения в нем примерно сутки, естественные потребности справляй прямо в него,

там устроен для твоего дерьма специальный приемник. Ткань прочная, многослойная, но лучше не пытаться ее рвать, иногда это получается. – Долианец пошел к двери. – Пройдешь по коридору до лифта, поднимешься на последний этаж, твоя цель – боевая рубка.

– Как я в нее попаду?

– Там всего один отсек, поэтому не заблудишься. Вверху слабая гравитация, поэтому держись за трос и будь осторожен: возможно, там пробоина. Ребята не отвечают, вероятнее всего, погибли. Сядешь на их место. Сбросишь тела на пол – мертвым все равно. Забрало захлопнется само, когда упадет давление, а дальше разберешься. Будут вопросы, спрашивай, связь работает. Удачи, вор!

– Спасибо.

– И еще… – Долианец усмехнулся. – Если тебя убьют, никто из нас не заплачет, поэтому умирать не советую.

Наемник ушел, а Макс зашагал по коридору к лифту. Происходящее казалось ему ненастоящим, чем-то странным, придуманным. Мозг не успевал за событиями, поэтому возникало ощущение нереальности.

В лифте Лис нажал последнюю кнопку, и кабинка рванулась вверх. Когда она остановилась, корабль потряс очередной мощный удар, дверь перекосило, и она осталась полуоткрытой. Немного подождав, Макс попытался открыть вручную. Створка поддалась не сразу, пришлось поднапрячься. Хорошо, что сервомоторы в костюме были в исправности. С их помощью можно было стену проломить, не то что отодвинуть непослушную пластиковую панель.

Долианец оказался прав, гравитация на верхнем этаже практически отсутствовала, и Лис сразу взлетел под серый потолок. Какое-то время беспомощно кружился, пока не поймал трос в ярко-желтой пластиковой оболочке, натянутый вдоль коридора. Хватаясь за него, добрался до черной массивной металлической двери, на прозрачной панели которой светилась предупреждающая надпись: «Помещение негерметично, чтобы попасть в него, перекройте коридор за спиной, для чего нажмите рычаг на стене».

Макс увидел желтую ручку, на которой было написано: «Дополнительная герметизация коридора. Внимание! После опускания переборки лифт станет недоступен».

Он рванул ручку и сделал шаг назад. Замигал свет, потом сверху стал опускаться многослойный ярко-желтый бронированный щит. Как только он встал на место, Лис почувствовал страх. А что, если ему не удастся вновь загерметизировать помещение? Что тогда? Глупо умирать в чужом звездолете, в котором и оказался-то не по собственному желанию.

Как только давление уравнялось, дверь поддалась. Раздался свист, словно из коридорчика кто-то высасывал воздух с невероятной силой. Едва стало трудно дышать, забрало шлема опустилось с небольшим щелчком. Лис вдохнул регенерированный воздух, пахнущий резиной и пластиком, и шагнул вперед.

Орудийная башня представляла собой полукруглое помещение, посередине которого стояли два высоких черных полетных кресла. В них сейчас лежали долианцы в серых полетных комбинезонах. Выглядели они отвратительно: лица посинели от удушья, глаза вылезли из орбит, алая кровь сочилась из уголков рта по лицам и капала на серый пол.

Макс, борясь с тошнотой, проговорил в микрофон:

– Я наверху. Здесь два мертвых наемника.

– Кто говорит? – спросил мужской голос.

Лис замялся, не зная, что ответить, но потом усмехнулся:

– Меня в последнее время все называют вором.

– Я – капитан этого корабля. Не могу сказать, что рад нашему знакомству, но, похоже, какое-то время нам придется находиться рядом. Причина смерти долианцев?

– Видимо, удушье. Они одеты в обычные полетные комбинезоны, а в каюте – вакуум. Мне пришлось перекрыть коридор, чтобы попасть внутрь.

– Понятно. А теперь, парень, обойди башню по периметру и скажи мне, насколько большую пробоину мы получили.

– Хорошо.

Макс пошел вдоль стены, внимательно вглядываясь в обшивку.

Уже через пару шагов он обнаружил в стене на уровне колена неровную дыру, размером с голову, она постепенно зарастала пластиком, который выдавливался из внутреннего слоя обшивки.

– Пробоина сантиметров тридцать в диаметре, уже почти затянулась. Что дальше?

– То, что затягивается, хорошо, значит, пластика хватает. Выбрось трупы на пол и садись в любое из кресел.

Лис стянул ближайшее тело и с некоторой брезгливостью сел на покрытое кровью сиденье.

– Сижу.

– Переведи рычаг под креслом в верхнее положение.

Макс нащупал рукоять и рванул на себя. Кресло опустилось в лежачее положение, одновременно большой экран, находящийся над ним, стал опускаться, а правую руку толкнул небольшой джойстик, выдвинувшийся из подлокотника.

– Перед тобой должно появиться изображение космоса за кормой, а в руке окажется рычаг управления орудием. Если все так, то приступай.

– К чему?

– Ты сейчас управляешь небольшой скорострельной пушкой. В космосе они обычно не используются из-за маленькой скорости снаряда, но на близком расстоянии эта штука может доставить немало неприятностей любому звездолету. К сожалению, кроме этого оружия, у нас ничего не осталось. Лазерная башня разрушена, перехватчики подбиты, две последние торпеды мы выпустили две минуты назад, так что наши жизни теперь зависят от тебя, вор.

– Что мне делать?

– Один крейсер подбит и вышел из игры, второй все еще хочет взять нас на абордаж. Орудие, за которым ты сидишь, вывели из строя в начале боя, поэтому военные его не учитывают. У тебя будет всего один шанс. Подпусти крейсер поближе, поймай в перекрестие прицела, нажми на гашетку и не отпускай, пока не закончатся снаряды. Понятно?

– Да, только, к сожалению, я ничего не вижу, экран передо мной не работает.

– Бледное пламя пульсара!.. Что же ты молчал?!

– Спокойно, вор! – Это заговорил Грэг. – Посмотри, включен ли экран, сбоку на нем должен светиться зеленый индикатор.

– Светится.

– Посмотри, с другого бока в него должен входить оптико-волоконный кабель.

– Есть.

– Проверь его, может, где-то перебит.

Макс встал с кресла и прошел до того места, где кабель исчезал под обшивкой.

– Он цел.

– Хорошо, где-то под экраном имеется кнопка проверки системы. Нажми ее.

Лис надавил небольшой выступ, сразу на экране замигала красная надпись: «Нет изображения, возможно, неисправен кабель или камера».

Он прочитал это вслух.

– Все понятно, камера накрылась. Что ж, если кабель цел, то я смогу тебе перебросить изображение с другой. У тебя не будет на экране прицела, но ты хотя бы сможешь увидеть, что происходит за бортом.

– Без прицела он не сможет попасть в крейсер, – произнес капитан. – Мы обречены.

– Вор сумеет, – сказала Грета. – Мне нужно, чтобы он посмотрел мне в глаза, тогда я смогу подготовить его к выстрелу.

– Переключаю…

Темный экран засветился, и Лис увидел перед собой колдунью.

– Смотри мне в глаза, Макс.

– Не буду. – Он отвел взгляд в сторону. – Зачем мне это?

– Не бойся. Я помогу тебе, и ты сможешь нас спасти.

– Кто нас преследует? Официальные власти? Империя?

– Это просто фигуры на доске, они не имеют официального статуса.

– С каких пор военные крейсера стали лишь фигурами?

– Тебе не кажется, что ты задаешь много вопросов? У нас нет времени на болтовню! Десанту нужна только я. Они заберут меня, а звездолет взорвут. Поверь, это не просто военные, а фигуры одной из сторон. На Тесле меня защищала ваша полиция, но за нами все равно гонялись вооруженные флаеры, а сейчас кто-то приказал десантникам разобраться с нами.

Макс взглянул ей в глаза и понял, что девушка не врет.

– Ладно. Верю. Смотрю.

Он почувствовал, как погружается в холодную изумрудную глубину, и далекий женский голос произнес:

– Поверь, ты сможешь. В тебе есть сила!..

Перед его глазами все странным образом завертелось, а когда это прекратилось, он увидел черноту космоса перед собой, яркие блестящие звезды на черном бархате и сверкающее длинное тело десантного крейсера.

Лис повел джойстиком в сторону, не очень-то хорошо понимая, что делает, потом нажал на гашетку. Металлический пол под ним затрясся, кресло задрожало от вибрации, и он увидел, как в блестящей обшивке чужого корабля появляются темные точки пробоин.

Крейсер тут же отвернул в сторону, но Макс продолжал стрелять, пока дрожание пола не исчезло.

Скорость звездолета увеличилась, вслед с подбитого корабля веером понеслись лазерные лучи, но через пару мгновений расстояние между противниками увеличилось настолько, что попасть в них стало невозможно, и крейсер прекратил стрельбу.

В динамике прозвучал усталый голос колдуньи.

– Возвращайся в каюту, вор. Дело сделано.

Макс подошел к двери, но она не открылась, на небольшом дисплее появилась красная предупреждающая надпись: «Произошла разгерметизация, подождите, пока давление восстановится».

Лис повернулся к стене и увидел, что пластик еще не полностью затянул дыру. Ему пришлось ждать несколько долгих минут, пока не послышался свист воздуха, закачиваемого в помещение, и дверь не открылась сама собой.

Перегородка в коридоре уже поднялась, поэтому до лифта он добрался без каких-либо проблем. Немного пришлось повозиться с забралом шлема. Оно никак не хотело открываться, но потом рычажок сработал, и Макс вдохнул воздух корабля, который был намного свежее и приятнее того, чем пришлось дышать в скафандре.

Когда Макс вошел в лифт, у него промелькнула мысль о том, что сейчас он может спокойно, не торопясь, обыскать весь корабль. Но, обдумав ее, продолжил путь: бежать все равно некуда, вокруг вакуум, а знание устройства звездолета не облегчит ему жизнь.

Он вошел в свою каюту, сбросил скафандр и понял, что нужно идти в душ: от тела пахло потом, пластиком и еще чем-то не очень приятным.

Макс тщательно вымылся, натянул полетный комбинезон и лег на кровать. Но заснуть не удалось. Дверь открылась, и в каюту вошел огромный долианец.

– Иди за мной, вор.

– Куда?

– Время обеда. Советую не привередничать, сытым быть всегда лучше, чем голодным.

Лис только сейчас понял, как сильно проголодался. В небольшой кают-компании, окрашенной в приятный зеленый цвет, за круглым столом сидел капитан, если судить по нашивкам на полетном комбинезоне. Рядом с ним Грета пила чай из своей красивой прозрачной чашки с непонятными знаками, по другую сторону мрачно уничтожал содержимое огромной тарелки Грэг.

На Макса никто не обратил никакого внимания. Грета разговаривала с капитаном, а командир наемников был слишком занят едой. Но когда Лис подошел к столу, все замолчали.

– Кто это? – спросил недоуменно капитан.

– Тот самый вор, – грустно улыбнулся Лис. – Мы с вами уже разговаривали.

– Ах да, помню… Хорошая работа, парень! Ты помог нам выбраться из очень неприятной ситуации. Садись, еду сейчас принесут.

Девушка внимательно оглядела Макса.

– Выглядишь неплохо.

– Зачем нас хотели взорвать? – Он сел. – Кстати, я жалею о том, что сделал. Надеюсь, суд учтет, что я стрелял по вашему приказу.

– Суда не будет, – улыбнулась Грета. – Тебя просто удавят в камере.

– Это был обычный десантный патруль, – сказал Грэг. – Вояк, похоже, кто-то попросил нас задержать, а они не смогли отказаться. Ничего, в следующий раз будут думать, на кого стоит нападать, а кого лучше не заметить.

– Если это были военные, то за нами теперь будут гоняться все, кому не лень, – сказал Лис. – Как я понимаю, мы вне закона?

– Нет, это не так. – Девушка мило пожала плечами. Несмотря на то что Грета, как и все присутствующие, была одета в серый полетный комбинезон, выглядела она очень привлекательно. Возможно, оттого, что молния была наполовину расстегнута. – Я отправила императору извинения и пообещала адмиралу флота, что пострадавшим будет выплачена денежная компенсация. Мне ответили, что у военных ко мне претензий нет, а виновные в нападении будут наказаны по всей строгости законов.

– И что ответил император?

– Он промолчал, а это хороший знак. Если бы он посчитал меня виновной, то рядом уже плавала бы армада военных кораблей. Корабль взяли бы на абордаж, меня отвезли в резиденцию императора, и он больше не разрешил бы мне путешествовать.

– Что?!

Макс удивленно посмотрел на ее смеющееся лицо и вдруг понял, что она говорит то, что на самом деле думает.

– Император – мой дядя, вор. Чтобы я ни натворила, он все равно отнесется ко мне, как к своей племяннице, которую качал ребенком.

– Ясно. – Лис помрачнел, так как понял, что не может рассчитывать на помощь официальных властей. Никто не будет связываться с человеком, близким к императору. – Наверное, здорово родиться в такой семье?

– Не настолько, как ты думаешь, хотя, несомненно, преимущества имеются. – Грета отпила глоток чая. – Мы сумели поймать несколько открытых передач. В них говорится о том, что два военных крейсера ошибочно приняли наш корабль за пиратский и решили его задержать, а мы, не узнав в них корабли имперского флота, дали отпор. Так что в СМИ это подается как обычное недоразумение.

– Хорошая новость.

– Только бдительность терять не стоит. Вполне возможно, что через пару дней еще кто-то из вояк снова перепутает нас с пиратами…

В кают-компании появился стюард и поставил перед Лисом тарелку.

Он принюхался. Пахло неплохо. Отправил ложку в рот и решил, что это именно то, что нужно, – настоящее тушеное мясо!

– Боишься суда, вор? – усмехнулся Грэг. – И правильно. Госпожу император простит, потому что знает ее с детства, но ему ничего не известно о тебе. Думаю, если он узнает, кто повредил его крейсер, то тебя можно считать покойником.

– Я только выполнял приказ.

– А кого это волнует? – Долианец выпил вина и снова занялся едой. – Ты взорвал десантный корабль, и свидетелей хватает. Это я тебе говорю на тот случай, если захочешь смыться.

– Куда сбежишь в космосе?

– Мы скоро окажемся на планете, а там ты сможешь попытаться.

– Наемник прав, мы направляемся к ближайшей орбитальной станции, – кивнул капитан. – Нам хорошо досталось в этой драке: потеряли топливный танк, а также три перехватчика и лазерную башню. Нам потребуется большой ремонт. Поэтому после швартовки на корабле останутся только члены экипажа, все остальные будут обязаны покинуть борт.

– Понял, вор? – усмехнулся наемник. – Я хочу, чтобы ты уяснил: лучше тебе находиться с нами, чем с кем-то другим, иначе мгновенно окажешься в списке наиболее разыскиваемых преступников.

– Не пугай, я его не для того сюда пригласила, – сказала девушка. – Нам нужно с ним договориться.

– О чем?

– После стыковки с орбитальной станцией мы спустимся на планету и посетим один старинный храм. На каждой станции имеется своя служба безопасности, и мне бы не хотелось, чтобы он хватал за одежду местных стражей и кричал о том, что его похитили. Нам это ничего хорошего не принесет. Кстати, ему тоже…

– Почему? – Макс с удивлением обнаружил, что его тарелка пуста. Похоже, он действительно сильно проголодался. Стюард принес еще одно блюдо, на этот раз какие-то овощи. – А вдруг власти решат мне помочь и освободят из вашего плена?

– Ты сам-то веришь в это, вор?

Лис задумался.

– Не знаю, но попробовать стоит.

– Не советую. – Грэг отложил ложку и взглянул на него в упор. – Прежде чем ты успеешь что-нибудь подобное вытворить, я тебя придушу. Понял?

– Я это учту.

– Я сказала об этом, вор, потому что ты не очень хорошо понимаешь, как все устроено, – покачала головой Грета. – Ты никогда не бывал в космосе, поэтому ничего не знаешь. Службе безопасности станции абсолютно все равно, кто ты и что делаешь до тех пор, пока не мешаешь другим. Если начнешь кричать о похищении, то тебя посадят в изолятор и будут держать там до тех пор, пока наш звездолет не отправится дальше. Тогда тебя вернут на борт. Ты на станции никому не нужен, а билет на челнок, чтобы отправиться на планету, стоит денег. Украсть что-то на станции тоже не получится, там все деньги виртуальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.